

БРАТСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ОПОВѢЩЕНІЯ ПРАВЛЕНІЯ
СВЯТО-КНЯЗЬ-ВЛАДИМІРСКАГО БРАТСТВА

№ 21

2006

(Изданъ въ мартѣ 2007 г.)

«Братскій Вѣстникъ» / «Bratskiy Vestnik». Основанъ въ 1996 г. Г.А.Паромъ (†).

Редакція: Dimitrij Rahr, Alexanderstr.3, 60489 Frankfurt, Allemagne/Германія. +49-(0)69-7896391; dimarahr@yahoo.de; www.bratsvo.de;

© Издатель: Св.-Кн.-Владимірское Братство / Bruderschaft d. hl. Fürsten Wladimir e.V. Bratswo.

Säulenstrasse 20, D-97688 Bad Kissingen, Germany; St.-№. 205-107-24047 Finanzamt Bad Kissingen; VR-№ 10157 Amtsgericht Schweinfurt

Банк. счѣтъ: Bratswo, Konto 43083, BLZ 79351010, Sparkasse Bad Kissingen, IBAN DE90 7935 1010 0000 43083, SWIFT-BIC BYLADEM1KIS

Использование представленныхъ матеріаловъ, текстовъ, фотографий, графикъ и т.д., тоже въ видѣ выдержокъ или цитатокъ, разрешается только со ссылкой на «Братскій Вѣстникъ».

Die Verwendung der dargestellten Materialien, Texte, Bilder, Graphiken usw., auch in Form von Auszügen oder Zitaten, ist nur unter Bezug auf den «Bratski Vestnik» als Quelle gestattet.

ВОЗВРАЩЕНІЕ БРАТСТВУ ХРАМА СВВ. РАВНОАПОСТОЛЬНЫХЪ КОНСТАНТИНА И ЕЛЕНЫ И РУССКАГО КЛАДБИЩА ВЪ БЕРЛИНѢ-ТЕГЕЛѢ

Братскій Домъ имени Императора Александра III и храмъ свв. равноап. Царей Константина и Елены подъ Берлиномъ
(ок. 1900 г.)

Свято-Князь-Владимірское Братство было создано въ 1888/90 г. при окормляемомъ протоіереемъ Алексіемъ Мальцевымъ посольскомъ храмѣ св. кн. Владиміра въ центрѣ Берлина и къ нему было приписано. Однако, этотъ домовый храмъ былъ весьма тесный, ктому же при посольскомъ зданіи на улицѣ Unter den Linden 7 не было подходящихъ помѣщеній для развёртыванія дѣятельности Братства. Братству нужно было создать центръ для осуществленія своихъ благотворительныхъ цѣлей. Для начала протоіерей А.Мальцевъ 1 (13) октября 1892 г. у крестьянина Robert Jahn за 17.000 марокъ возлѣ деревни Даллдорфъ (переименованной въ 1905 г. въ Виттенау) къ сѣверо-западу отъ Берлина приобрѣлъ участокъ въ размѣрѣ 19.988 кв.м. для устройства православнаго кладбища, а 16 (28) марта 1893 г. у того же крестьянина за 11.000 марокъ лежащій прямо напротивъ участокъ въ размѣрѣ 13.363 кв.м. для братскихъ помѣщеній.

Слѣдуетъ, пожалуй, заранѣе разъяснить разныя употребляемыя въ связи съ братскимъ центромъ географическія названія. Первоначально братскій участокъ находился посреди «Даллдорфской пустоши» (Dalldorfer Heide) на территоріи, относящейся къ деревнѣ Dalldorf въ округѣ Nieder-Barnim. Деревня эта, переименованная въ 1905 г. въ честь покойнаго заслуженнаго бургомистра Витте въ Wittenau, административно относилась къ городку Tegel. Поэтому, начиная съ самого протоіерея А.Мальцева, какъ правило говорится о «тегельскомъ» участкѣ Братства. Въ 1896-98 гг. предприятие Borsigwerke недалеко отъ братскаго участка соорудило заводы, а рядомъ, въ 1899 г. – посѣлокъ Borsigwalde съ жилыми домами для рабочихъ. Въ 1904 г. эта рабочая колонія получила статусъ принадлежащаго къ деревнѣ Даллдорфъ населённаго пункта. Братскій участокъ оказался въ этой административной части Даллдорфа (Виттенау). 14 (27) апрѣля 1920 г. былъ созданъ «Большой Берлинъ» (Groß-Berlin), къ которому былъ присоединенъ цѣлый рядъ прежнихъ предмѣстій Берлина. Прежнія коммуны Wittenau, Tegel, Reinickendorf, Heiligensee, Hermsdorf и Lübars были объединены въ XX. городской районъ Рейникендорфъ.

Храмъ свв. равноап. Царей Константина и Елены и кладбище (конецъ XIX вѣка)

Закладка кладбищенскаго храма во имя свв. равноапостольныхъ Царей Константина и Елены была совершена 21 мая (2 іюня) 1893 г. Послѣ божественной литургии въ посольской церкви духовенство, члены посольства во главѣ съ императорскимъ російскимъ посломъ графомъ Павломъ Андреевичемъ Шуваловымъ, члены консульства, представители мѣстныхъ властей и почти вся русская колонія Берлина съѣхались на братскомъ кладбищѣ. Послѣ длинной праздничной рѣчи протоіерея А.Мальцева совершался торжественный обрядъ закладки храма на славянскомъ, греческомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Затѣмъ каждый клалъ на память въ цинковый ящикъ русскія монеты различныхъ образцовъ и главнымъ образомъ чеканки 1893 г., нарочито выписанныя изъ Петербурга. Предъ этимъ на самое дно ящика настоятель протоіерей А.Мальцевъ положилъ квадратную серебряную вызолоченную дощечку со слѣдующей надписью: «Во имя Отца, и Сына и Святаго Духа. Въ державное царствованіе Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра III, съ благословенія высокопреосвященнѣйшаго Палладія, митрополита С.-Петербургскаго и заграничныхъ церквей, въ присутствіи г. Императорскаго Россійскаго посла генераль-адъютанта графа Павла Андреевича Шувалова, при настоятелѣ посольской церкви протоіереѣ А.П.Мальцевѣ, положися основаніе храму сему во имя святыхъ равноапостольныхъ Царей Константина и Елены, на русскомъ кладбищѣ въ Берлинѣ, сооружаемому иждивеніемъ православнаго Князь-Владимірскаго братства и добродѣтельными приношеніями усердствующихъ жертвователей, въ лѣто отъ сотворенія міра 7301, отъ Рождества Христова 1893, мѣсяца Мая 21 дня.» Кроме того, въ ящикъ былъ положенъ планъ будущаго храма и визитныя карточки. На мѣстѣ же ящикъ былъ запаянъ и строителемъ храма, архитекторомъ А.Волп-омъ, поставленъ въ приготовленное заранѣе углубленіе въ закладномъ камнѣ. Послѣ этого было приступлено къ кладкѣ кирпичей на каменный бутъ.

Ровно черезъ годъ, 21 мая (2 іюня) 1894 г., состоялось освященіе храма. Послѣдую чину освященія, протоіерей А.Мальцевъ, въ сослуженіи настоятеля Дрезденской церкви протоіерей І.Смирнова, іерея Василя Гѣкена и причта посольской церкви, совершилъ наканунѣ по уставу всенощное бдѣніе. Начавшееся утромъ водоосвященіемъ торжество послѣ литургіи сопровождалось крестнымъ ходомъ вокругъ храма. На торжествѣ присутствовали совѣтникъ русскаго посольства и предсѣдатель Совѣта Братства Николай Валеріевичъ Чарыковъ, представители русскихъ военнаго, морского и финансоваго вѣдомствъ въ Берлинѣ, а также представители другихъ православныхъ посольствъ и миссій. Евангеліе, нѣкоторыя ектеніи и молитвы читались по-гречески и по-нѣмецки. Были пять колоколовъ, отлитые на колокольномъ заводѣ генерала Лаврова и пожертвованные, какъ и золоченый иконостасъ, статскимъ и коммерціи совѣтникомъ Александромъ Григоріевичемъ Елисеѣвымъ. Къ освященію храма на имя протоіерей А.Мальцева поступило нѣсколько депешъ, напримѣръ, отъ почетнаго члена Братства архіепископа Казанскаго Владиміра: *«Раздѣляю вашу радость, слава Богу!»*, отъ почетнаго члена Братства протоіерей Іоанна Сергіева – позже прославленнаго какъ св. праведникъ Іоаннъ Кронштадтскій: *«Радуюсь быстрому сооруженію храма и предстоящему освященію его; благодарю за честь и сожалѣю, что не могу лично присутствовать на торжествѣ»* (о.Іоаннъ Кронштадтскій, бывшій въ Берлинѣ въ 1886 г., выражалъ тогда намѣреніе прибыть на освященіе храма, на сооруженіе котораго онъ далъ щедрое пожертвованіе), отъ императорскаго русскаго посла графа П.А.Шувалова, отъ бывшаго предсѣдателя Совѣта Братства и къ тому времени посланника въ Даніи графа М.Н.Муравьева и отъ множества другихъ членовъ Братства изъ Россіи и Западной Европы.

Лежащій напротивъ кладбища участокъ долженъ былъ служить братскимъ центромъ, гдѣ нуждающіеся могли найти временное жильѣ и работу. Ещѣ во время разработки плановъ для сооруженія соответствующихъ зданій 20 октября (1 ноября) 1894 г. скоропостижно скончался Императоръ Александръ III. Тогда было рѣшено назвать главный братскій домъ-убѣжище въ память объ Августѣйшемъ благотворителѣ Братства «Домъ имени Императора Александра III», или же, по-нѣмецки – «Kaiser-Alexander-Heim».

Въ Духовъ день, 21 мая (2 іюня) 1895 г., епископъ Алеутскій и Аляскій Николай, совершивши по случаю престольнаго праздника литургію въ кладбищенскомъ храмѣ и осмотрѣвъ братскій участокъ, благословилъ благое начинаніе сооруженія братскаго дома.

Закладка Дома имени Императора Александра III (Kaiser-Alexander-Heim) 10/22 апрѣля 1896 г.

26 іюня (8 іюля) 1895 г. Августѣйшій покровитель Братства великій князь Владиміръ Александровичъ, братъ почившаго Царя-миротворца, по дорогѣ изъ Мариенбада посѣтилъ братскій участокъ. Послѣ молебни въ кладбищенскомъ храмѣ онъ подробно ознакомился съ планами и рисунками братскаго дома и осматривалъ приготовленное для него мѣсто. При этомъ онъ на мѣстѣ фундамента собственноручно ископалъ заступомъ изображеніе св. креста и посадилъ передъ мѣстомъ будущаго дома двѣ яблони, выращенныя въ братскихъ питомникахъ. Прощаясь, великій князь пожелалъ Братству «закончить дѣло, сооружаемое въ память Его Державнаго Брата, скоро и благополучно, чтобы оно служило на чужбинѣ вѣчнымъ памятникомъ его отеческой заботливости о всѣхъ его подданныхъ».

Строительныя работы, однако, стали задерживаться изъ-за мѣстныхъ законовъ, по которымъ до сооруженія новаго зданія требовалось предварительное замошеніе прилегающей къ нему улицы, на что Братство за свой

счётъ должно было бы потратить 7.000 марокъ. Тутъ, слѣдуя примѣру своего державнаго отца и желая поддержать дѣло, посвящённое сохраненію его памяти, вступился за Братство Императоръ Николай II, пожертвовавшій Братству изъ своихъ личныхъ денегъ необходимыя 7.000 марокъ. Улица (тогда Mühlenweg, затѣмъ Wittestraße) быстро была приведена въ нужное состояніе, по краямъ были посажены липовыя деревья и поставлены газовыя фонари для освѣщенія.

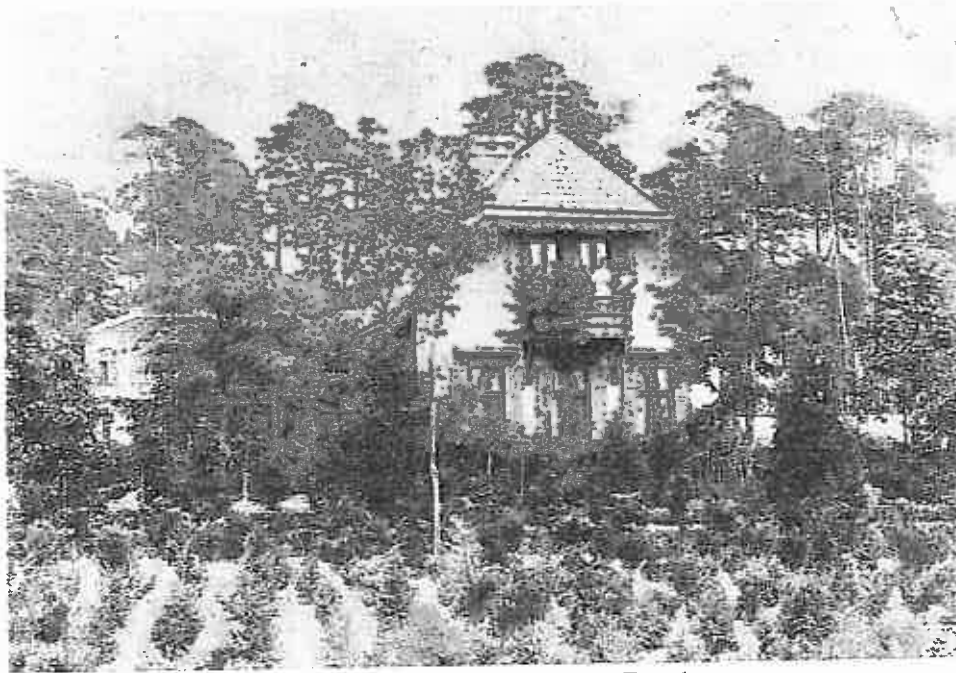
10/22 апрѣля 1896 г., въ среду на седмицѣ жень-мвроносицъ (ещѣ при пѣннѣ „Христось воскрес!“), въ день рожденія покровителя Братства, великаго князя Владиміра Александровича, совершилась закладка Братскаго Дома. Молебствіе служили протоіереи А.П.Мальцевъ и П.П.Румянцевъ и іерей В.А.Гѣкенъ. Пѣлъ хоръ посольской церкви. На торжествѣ присутствовали російскій посольскій и предсѣдатель Общихъ Собраній Братства графъ Н.Д.Остенъ-Сакенъ, греческій посланникъ Клеонъ Ризо Рангабе, сербскій посланникъ генераль Стефанъ Пантеличъ, 1-ый Секретарь російскаго посольства Д.М.Храповицкій, генеральный консулъ Д.В.Казариновъ, староста братскаго храма Василій Николаевичъ Жижинъ, членъ Братства Э.Бергманъ, архитекторы Альбертъ Вихманъ и Шиблихъ, скульпторъ Поль Раше, инженеръ Либке и другіе. Въ нарочито изготовленный камень – песчаникъ розоваго цвѣта, составившій наружную часть фундамента Дома, была вложена закладная доска и опущены русскія и иностранныя монеты чекана 1896 г. На доскѣ была выгравирована слѣдующая надпись: *«Въ царствованіе Россійскаго Императора Николая II и Прусскаго Короля Вильгельма II, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Палладія, при Императорскомъ Россійскомъ Послѣ, Графѣ Н.Д.Остенъ-Сакенѣ, и настоятелѣ Посольской церкви, Протоіереѣ А.П.Мальцевѣ, иждивеніемъ Св.Князь-Владимірскаго Братства и усердіемъ добротныхъ дателей положися основаніе сего Русскаго Дома прирѣнія и трудолюбія, на мѣстѣ освященномъ Николаемъ, Епископомъ Алеутскимъ въ 22 день мѣсяца Мая 1895 г., и своеручно отмѣченномъ, чрезъ водруженіе Креста Августѣйшимъ Покровителемъ Братства, Государемъ и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, въ 26 день мѣсяца Іюня 1895 г. въ благодарную память незабвеннаго Царя Миротворца Александра III-го, въ лѣто отъ Р.Х. 1896 г. (мѣсяца Марта 2/14 дня), въ субботу седмицы крестопоклонныя.»*

Братскій Домъ имени Императора Александра III (ок. 1900 г.)

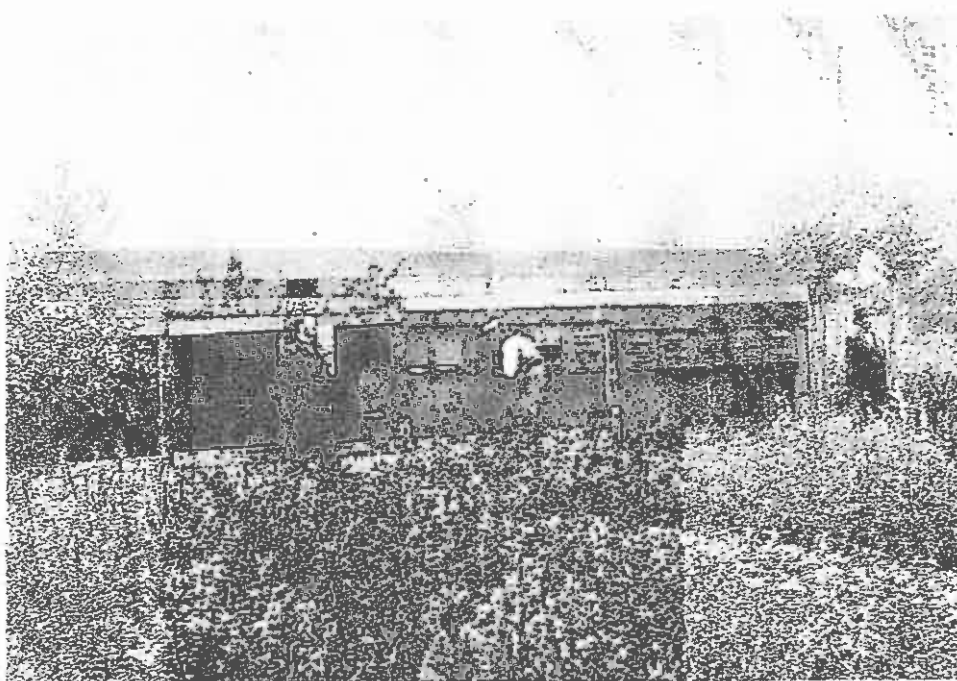
Великій князь Владиміръ Александровичъ не смогъ принять участія въ торжествѣ. Графъ Н.Д.Остенъ-Сакенъ ему съ самаго мѣста постройки отправилъ слѣдующую депешу: *«Ознаменовавъ радостный день рожденія Вашего Императорскаго Высочества вознесеніемъ усердныхъ молитвъ въ Братскомъ Храмѣ и совершеніемъ закладки благотворительнаго Дома имени Императора Александра III, незабвеннаго Царя Миротворца и благодѣтеля Братства, на предъуказанномъ и собственноручно отмѣченномъ Вашимъ Императорскимъ Высочествомъ мѣстѣ, Братство счастливо привѣтствовать Васъ съ симъ знаменательнымъ днемъ и вмѣстѣ съ симъ почтительнѣйше просить своего Августѣйшаго Покровителя повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Высочества отъ лица всего Братства вѣрноподданническія чувствавсенужайшей преданности и безпредѣльной благодарности за драгоцѣнное Монаршее вниманіе къ трудамъ Братства».* Въ тотъ же день пришелъ слѣдующій отвѣтъ великаго князя: *«Выражаю Братству мою сердечную признательность, передамъ съ радостію Его Величеству чувства признательности и благодарности. Владиміръ».*

Первоначальный планъ Братскаго Дома былъ набросанъ русскимъ инженеромъ Петромъ Филипповичемъ Горбачевымъ, находившимся въ заграничной командировкѣ, а впоследствии городскимъ головою въ своёмъ родномъ городѣ Ростовѣ-на-Дону, а затѣмъ разработанъ архитекторами Шиблихомъ и Яблонскимъ, оформленъ и выполненъ архитекторомъ Вихманомъ, предложившимъ наименьшую цѣну изъ трёхъ строительныхъ фирмъ, представившихъ смѣты. Каменные работы были выполнены уже отъ архитектора Вихмана подрядчикомъ каменныхъ дѣлъ мастеромъ Эрнстомъ Шранке.

Зданія на братскомъ участкѣ въ Тегель

26 ноября (8 декабря) 1896 г., въ день тезоименитства тогдашнего Цесаревича Георгія Александровича, состоялось освященіе Дома протоіереемъ А.П.Мальцевымъ, протоіереемъ П.П.Румянцевымъ и іереемъ В.А.Гёкеномъ. Присутствовали графъ Н.Д.Остенъ-Сакенъ съ супругою, Василій Ивановичъ Тимирязевъ, баронъ Александръ Егоровичъ Врангель, баронъ Фёдоръ Андреевичъ Будбергъ, Дмитрій Михайловичъ Храповицкій, Людвигъ Карловичъ Кноррингъ, князь Павелъ Николаевичъ Енгальчевъ, Евгенийъ Николаевичъ Шелькингъ, баронъ Іоасафъ Сельденекъ-Афросимовъ, князь Н.А.Мещерскій, староста Василій Николаевичъ Жижинъ, архитекторъ Альбертъ Вихманъ, архитекторъ Яблонскій, инженеръ Конрадъ Тробахъ, Эрнстъ Шранке, Д.С.С. д-ръ Штернь и др. Пѣлъ опять хоръ посольской церкви.

Братская пасека

На имя графа Н.Д.Остенъ-Сакена къ торжеству былъ полученъ цѣлый рядъ поздравительныхъ депешъ отъ благотворителей Братства. Вдовствующая Императрица Марія Ѳеодоровна писала изъ Гатчины: «Глубоко

тронута и радуюсь доброму дѣлу, посвященному памяти Императора. Призываю благословеніе Божіе на новое учреждение и прошу Васъ благодарить отъ меня всѣхъ членовъ Братства. Марія». Свою радость выразилъ и покровитель Братства великій князь Владиміръ Александровичъ: «Сердечно радуюсь бывшему у Васъ торжеству и искренно благодарю за любезное о томъ уведомленіе. Владиміръ». Не забыть Братство и его почётный членъ митрополитъ Палладій: «Призываю Божіе споспѣшествующее благословеніе на служеніе святому дѣлу челоѡколюбія. Палладій, Митрополитъ С.-Петербуржскій».

Первымъ обитателемъ Братскаго Дома съ ноября 1896 г. былъ іерей Василій Гѣкенъ съ супругою. Съ сентября 1897 г. въ Домѣ поселился и самъ протоіерей А.Мальцевъ. Домъ сталъ служить пріютомъ, предоставляя на льготныхъ условіяхъ помѣщенія различнымъ русскимъ труженикамъ, прибывающимъ для научныхъ занятій или по командировкѣ въ Берлинъ, а также нуждающимся въ поправленіи отъ болѣзней людямъ. Въ Домѣ были устроены богатая русская библіотека (около 3.000 томовъ книгъ и 50 рукописей) и Музей русской исторіи за границею, въ которомъ хранились иконы и кресты, картины и гравюры, рукописи, монеты, медали и прочіе предметы, имѣющіе отношеніе къ православію или русской зарубежной исторіи. Въ подвальномъ помѣщеніи находились мастерскіе: столярная, слесарная, малярная, переплѣтная, свѣчная. Рядомъ съ Домомъ было устроено садоводство съ цвѣтною оранжереей. Всѣ это составляло своего рода трудовую колонію, которая настолько хорошо была организована, что на доходы могла оказывать помощь наёмнымъ рабочимъ и всѣмъ просящимъ о помощи православнымъ людямъ.

Великая война 1914–1918 гг. рѣзко прервала дѣятельность Братства. Вмѣстѣ со всѣми русскими дипломатами и священниками и протоіерей А.Мальцевъ противъ своей воли вынужденъ былъ покинуть Германію. Всѣ сильнѣе болѣя діабетомъ, онъ скончался 15 (28) апрѣля 1915 г. въ Кисловодскѣ, куда отправился для лѣченія.

Братскіе храмы въ Германіи во время войны находились подъ секвестромъ и богослуженія въ нихъ не совершались. Революція 1917 г. въ Россіи практически прекратила существованіе Братства, многіе члены котораго были убиты или изгнаны съ родины. Среди попавшихъ въ Берлинъ эмигрантовъ, однако, оказалось и нѣсколько членовъ Братства. Однимъ изъ нихъ былъ бывший 1-ый секретарь посольства Сергѣй Димитріевичъ Боткинъ, представлявшій въ 1919–1920 гг. въ Германіи правительство Россіи (адмирала Колчака, затѣмъ генерала Деникина) и возглавлявшій съ 1920 г. Комитетъ по дѣламъ русскихъ бѣженцевъ и Русское Общество Краснаго Креста въ Германіи. Вмѣстѣ съ другимъ членомъ Братства, сенаторомъ Алексѣемъ Бельгардомъ, котораго германскія власти 6 (19) февраля 1920 г. назначили временнымъ управляющимъ записаннымъ на имя протоіерея А.Мальцева имуществомъ Братства, и который по благословенію архіепископа Евлогія (Георгіевскаго) учредилъ при храмѣ въ Тегелѣ общину подъ названіемъ «*Zweite Russische Griechisch-orthodoxe Pfarrei zu Berlin-Borsigwalde*», С.Д.Боткинъ въ 1923/24 гг. подъ названіемъ «*Russischer Verein (Bratstvo) zur Unterhaltung griechisch-orthodoxer Kirchen in Berlin, Hamburg, Kissingen, Nauheim, Homburg v. d. Höhe und Görbersdorf und zur Unterstützung notleidender Russen griechisch-orthodoxen Glaubens*» возстановилъ Братство какъ благотворительное общество съ правами юридического лица.

Однако, ещё въ концѣ 1918 г. въ Берлинѣ нѣкимъ Н.П.Жилинскимъ подъ названіемъ «*Griechisch-katholische Gemeinde Wladimir Bratstvo, gegründet an der russischen Kirche zu Berlin in den Jahren 1918 und 1890*» было создано иное братство, претендующее на правопреемственность и имущество стараго Братства. Послѣ установленія Германіей въ 1922 г. дипломатическихъ отношеній съ Совѣтскимъ Союзомъ и большевики (расформировавшіе одновременно посольскую церковь и показавшіе такимъ образомъ своё отношеніе къ церковному имуществу) стали требовать недвижимость Братства.

Пришлось судиться съ обѣими сторонами черезъ всѣ инстанціи, и только 5 (18) ноября 1927 г. Берлинскій Земельный Судъ, а затѣмъ 25 мая (7 іюня) 1928 г. и Имперскій Судъ, вынесъ рѣшеніе въ пользу Братства и окончательно отклонилъ претензіи параллельнаго братства и большевицкаго государства. Помогло Братству и заступничество архіепископа Евлогія, подтвердившаго права стараго Братства, объявивши параллельное братство «изверженнымъ изъ лона Церкви» и запрѣтивши всѣмъ православнымъ людямъ участвовать въ «этомъ антицерковномъ объединеніи».

Центромъ Братства продолжалъ быть участокъ въ Тегелѣ-Виттенау. При братскомъ Домѣ Императора Александра III въ послѣдующіе годы была устроена русская школа и общежитіе для русскихъ инвалидовъ войны. Въ Братскомъ Домѣ съ апрѣля 1921 г. жилъ управляющій русскими приходами въ Западной Европѣ архіепископъ (затѣмъ митрополитъ) Евлогій (Георгіевскій), переселившійся затѣмъ въ декабрѣ 1922 г. въ Парижъ.

Тегельскій приходъ и послѣ раскола въ Русской Зарубежной Церкви въ 1926 г. остался вѣрнымъ митрополиту Евлогію. Съ Братствомъ, которое въ юрисдикціонномъ отношеніи оставалось нейтральнымъ и сосредотачивалось на стараніяхъ содержать свои храмы и дома, приходъ 28 октября (10 ноября) 1932 г. заключилъ договоръ объ арендѣ храма и кладбища, а также части помѣщенія Братскаго Дома. Въ храмѣ съ 1921 г. какое-то время служилъ рукоположенный архіепископомъ Евлогіемъ іерей Николай Беръ.

Настоятелемъ храма съ начала 1920-ыхъ годовъ былъ архимандритъ Іоаннъ Леончуковъ, который 1 (14) февраля 1924 г. ввиду переѣзда за границу передалъ окормленіе прихода священнику Леониду Розанову. Послѣ его кончины 13 (26) мая 1936 г. настоятелемъ сталъ протоіерей Сергій Положенскій.

Братскій уголокъ въ Тегелѣ въ извѣстной мѣрѣ былъ и центромъ военно-политической эмиграціи въ Берлинѣ. На кладбищѣ была выдѣлена особая военная часть, гдѣ хоронились русскіе воины и гдѣ была устроена братская могила бойцовъ Великой войны. Посерединѣ военного участка 5 (18) ноября 1934 г. 2-ымъ Отдѣломъ Русскаго Обще-Воинскаго Союза (РОВС) былъ установленъ и священникомъ Леонидомъ Розановымъ освященъ памятникъ «Вѣрнымъ сынамъ Россіи» въ честь русскихъ воиновъ Великой войны и Бѣлаго движенія, у котораго нерѣдко встречались ветераны и проводились парады РОВС-а, многіе члены котораго состояли и въ Братствѣ, въ томъ числѣ генераль-маіоръ Алексѣй Александровичъ Лампе и генераль-маіоръ Николай Ивановичъ Глобачѣвъ, председатель Центральнаго Союза русскихъ увечныхъ воиновъ, ставшій въ 1936 г. Управляющимъ Дѣлами Братства.

Освященіе установленнаго II-мъ отдѣломъ РОВС памятника «Вѣрнымъ сынамъ Великой Россіи» 5/18 ноября 1934 г.
Выступленіе начальника РОВС въ Берлинѣ и члена Братства генерала А.А.Лампе.

Съ 1935 г. германскія власти въ цѣляхъ унификаціи русской эмиграціи и облегченія контроля надъ нею стали производить всё большее давленіе на церковные приходы и общества, чтобы объединить ихъ всёхъ подъ одну единую церковную юрисдикцію. Для этого Германской епархіи Русской Зарубежной Церкви (РПЦЗ) постановленіемъ Прусскаго Министерства Внутреннихъ Дѣлъ отъ 1 (14) марта 1936 г. былъ присвоенъ статусъ корпораціи публичнаго права (Körperschaft des öffentlichen Rechts), т.е. дано государственное признаніе, а имперскимъ закономъ «О землевладѣніи Русской православной церкви въ Германіи» отъ 12 (25) февраля 1938 г. ей было передано всё церковное имущество на территоріи Германіи. Это, однако, не касалось братскихъ храмовъ, которые рассматривались какъ частная собственность. Поэтому, на Братство со стороны властей было оказано сильное давленіе. Считавшійся черезчуръ «франкофильнымъ» Предсѣдатель Братства С.Д.Боткинъ изъ-за постоянныхъ неприяностей съ Гестапо въ 1936 г. вынужденъ былъ переселиться въ Парижъ. Новой Предсѣдательницей Братства была избрана княжна Вѣра Константиновна, а Управляющимъ Дѣлами – генераль-маіоръ Н.И.Глобачѣвъ. Имъ пришлось бороться за дальнѣйшее существованіе Братства. Братство было вынуждено отказаться отъ своего церковнаго нейтралитета и въ какой-то мѣрѣ включиться въ структуры РПЦЗ. Здѣсь на помощь Братству пришелъ самъ епископъ Серафимъ (Ладе), заключившій съ Братствомъ 3 (16) декабря 1938 г. весьма справедливое соглашеніе, по которому Братство свои храмы обязалось предоставлять Германской епархіи, но впрочемъ, особенно въ хозяйственномъ отношеніи, оставалось независимымъ. Въ силу обстоятельствъ, конечно, Братству ещё 28 ноября (9 декабря) 1938 г. пришлось расторгнуть договоръ объ арендѣ съ «евлогіанскимъ» приходомъ въ Тегелѣ, который на приходскомъ собраніи 10 (23 октября) 1938 г. отказался переходить въ Зарубежную Церковь (58 голосовъ противъ 31 при 6 воздержавшихся). Состоящій до тѣхъ поръ въ правленіи Братства протоіерей Сергій Положенскій изъ протеста противъ расторженія договора вышелъ изъ Братства, а 7 (20 ноября) 1938 г. ему пришлось заявить о роспускѣ своей общины. Съ большинствомъ прихожанъ онъ затѣмъ перешелъ въ послѣдній «евлогіанскій» приходъ въ Берлинѣ при домово́й св.-владимірской церкви на Nachodstraße 10, гдѣ настоятелемъ былъ архимандритъ Іоаннъ (Шаховской). Новымъ настоятелемъ въ Тегелѣ сталъ священникъ Аркадій Закидальскій отъ РПЦЗ.

Во время Второй Мировой войны Братский Домъ вновь смог послужить убежищемъ. Когда германскія войска въ маѣ 1940 г. вторглись въ Бельгію, подчиняющійся митрополиту Евлогію архіепископъ Брюссельскій Александръ (Немоловскій) съ амвона выступалъ въ защиту Бельгіи и противъ національ-соціализма. За это онъ 22 октября (4 ноября) 1940 г. былъ арестованъ Гестапо и въ наручникахъ и съ повѣщенной надъ грудью надписью «врагъ № 2» былъ вывезенъ въ Германію и заключенъ въ тюрьму въ Берлинѣ. Съ помощью правительства Югославіи архіепископу Серафиму (Ладе) удалось за него заступиться и добиться замѣны тюремнаго заключенія на домашній арестъ въ Братскомъ Домѣ въ Тегелѣ. Архіепископъ Серафимъ лично отвѣчалъ за то, что архіепископъ Александръ не будетъ покидать братскаго участка, гдѣ прихожане ему помогали и гдѣ онъ могъ подрабатывать совершеніемъ требъ, особенно служеніемъ панихидъ и отпѣваній.

Сборъ РОВС послѣ молебна у памятника «Вѣрнымъ сынамъ Великой Россіи» 2/15 ноября 1937 г.

Въ первомъ ряду, слѣва направо: кап. Яковлевъ, ген.-м. Арцишевскій, ген.-м. А.А. Лампе, Предсѣдательница Братства Княжна Вѣра Константиновна, Е.В. Семчевская, ген.-м. Бреслеръ, полк. Шемякинъ, Управл. Дѣлами Братства ген.-м. Н.И. Глобачевъ, полк. Гагманъ, подполк. Ашехмановъ, баронъ В.Л. Остенъ-Сакенъ, пор. Галкинъ-Лазоренко, кап. Биркенфельдъ, ген.-м. Александринъ, ген.-м. Бергъ

12 (25) апрѣля 1945 г. Красная Армія штурмомъ завоевала Тегель и другіе пригороды Берлина, капитуляція котораго послѣдовала 19 апрѣля (2 мая) 1945 г. Архіепископъ Александръ (Немоловскій) былъ освобожденъ изъ-подъ домашнего ареста. Перейдя въ Московскую Патріархію, онъ скоро же былъ назначенъ «Архіепископомъ Германскимъ и Бельгійскимъ». Митрополиту Серафиму (Ладе) же вмѣстѣ съ множествомъ духовенства и эмигрантовъ удалось во-время покинуть Берлинъ. Но не всѣ смогли спастись отъ большевиковъ. Считавшій своимъ долгомъ защищать на мѣстѣ интересы Братства Н.И. Глобачевъ 17 (30) мая 1945 г. былъ похищенъ чекистами и вывезенъ въ Совѣтскій Союзъ, гдѣ онъ въ концѣ 1946 г. погибъ въ тюрьмѣ въ Вологдѣ.

По соглашенію отъ 23.V/5.VI 1945 г. державы-побѣдители рѣшили раздѣлить между собой Берлинъ на секторы оккупации. Въ концѣ іюня (началѣ іюля) 1945 г. западныя державы заняли свои секторы. Тегель оказался во французскомъ секторѣ. Братскій тегельскій участокъ отъ военныхъ дѣйствій сильно пострадалъ и въ тотъ моментъ былъ необитаемъ. Одинъ изъ домовъ былъ совершенно разрушенъ, сгорѣлъ и баракъ инвалидовъ Великой войны, въ Домѣ Александра III сгорѣлъ вѣсь верхній этажъ, со всѣхъ построекъ были сорваны крыши, вырваны двери и выбиты стѣкла. И самъ храмъ оказался безъ дверей и стѣколей. Участокъ средь бѣлаго дня подвергался грабежамъ. Наконецъ, онъ 22 ноября (5 декабря) 1945 г. по оккупационному закону № 52 былъ поставленъ подъ контроль французской военной администраціи.

Сформировался вновь приходъ при храмѣ. Вмѣстѣ со своимъ настоятелемъ, о. Аркадіемъ Закидальскимъ, онъ, какъ и остальные приходы въ Берлинѣ, присоединился къ Московской Патріархіи. Не имѣя свѣденій о дальнѣйшемъ существованіи Братства и желая сохранить тегельскій участокъ за Русской Церковью, приходской совѣтъ съ благословенія архіепископа Александра (Немоловскаго) обратился къ французскимъ оккупационнымъ властямъ съ просьбою передать участокъ Московской Патріархіи. 9 (22) марта 1946 г. Французское командованіе, не пытаясь даже разобраться въ правахъ Братства на участокъ, удовлетворило эту просьбу, и 14 (27) марта 1946 г. Московская Патріархія въ поземельныхъ книгахъ произвольно была записана какъ новый собственникъ. Правовая увѣренность въ томъ, что участокъ и впредь будетъ служить Церкви, дала приходу возможность приступить къ приведенію въ порядокъ зданій и территории. Московская

Патріархія фінансово поддержала ремонт Братскаго Дома, а матеріально помогла Совѣтская Комендатура, которая, въ частности, въ 1947 г. пожертвовала девять колоколовъ, висящихъ въ звоницѣ у входа на кладбище.

Сталь о храмѣ вновь заботиться и его прежній настоятель – протоіерей Сергій Положенскій, перешедшій со своимъ св.-кн.-владимірскимъ приходомъ на Nachodstraße 10 въ Московскую Патріархію. Не имѣя представленія о судьбѣ членовъ правленія Братства, онъ съ благословенія новаго архіепископа Берлинскаго Сергія (Королёва) рѣшилъ «возсоздать» при храмѣ Свято-Князь-Владимірское Братство. Вмѣстѣ съ 12-ью разысканными имъ членовъ довоеннаго Братства онъ 7 (20) августа 1950 г. провёлъ «учредительное собраніе» новаго братства, которое затѣмъ было зарегистрировано при участковомъ судѣ, отказавшись, однако, въ пользу Московской Патріархіи отъ любыхъ претензій на владѣніе тегельскимъ участкомъ.

Тѣмъ временемъ, Предсѣдательница Братства княжна Вѣра Константиновна и новый Управляющій Дѣлами Братства баронъ Михаилъ Михайловичъ Медемъ, находясь въ Гамбургѣ, успѣли наладить порядокъ при братскихъ храмахъ въ Западной Германіи и возстановить работоспособность общества. Узнавъ о созданіи въ Берлинѣ новаго братства, они въ 1952 г. опротестовали какъ его созданіе, такъ и его отказъ отъ братскаго имущества въ пользу Московской Патріархіи, послѣ чего судъ отмѣнилъ запись тегельскаго участка на Московскую Патріархію вплоть до выясненія имущественнаго вопроса, а въ 1953 г. судъ опредѣлил и несостоятельность созданія новаго братства, поручивъ обѣимъ сторонамъ созвать совмѣстное общее собраніе. Но въ виду непреодолимаго противостоянія между Русской Зарубежной Церковью (РПЦЗ), въ которую входило само Братство и его члены въ Западной Германіи (ФРГ), и Русской Церковью Московскаго Патріархата (РПЦ), въ которую входило большинство членовъ Братства и другихъ эмигрантовъ въ Западномъ Берлинѣ, въ томъ числѣ и тегельскій приходъ, стороны не сумѣли договориться о проведеніи такого совмѣстнаго собранія, тѣмъ болѣе, что правленіе Братства не могло признать принятіе за это время безъ его согласія новыхъ членовъ въ Берлинѣ. Поэтому участковый судъ въ Шарлоттенбургѣ 14/27 февраля 1954 г. вплоть до выясненія всѣхъ спорныхъ вопросовъ назначилъ «Временное правленіе» (Notvorstand), состоящее изъ двухъ членовъ, по одному отъ каждой стороны, въ задачи котораго входило лишь созывъ собраній и веденіе кассы. Въ это Правленіе были назначены Николай Николаевичъ Герардъ (Гамбургъ) отъ «старога» Братства и Александръ Панфиловъ (Берлинъ) отъ «новаго» братства. Но уже 24 марта (6 апрѣля) 1954 г. А.Панфиловъ скончался. Назначенный вмѣсто него въ Правленіе П.И.Фриде тоже скоро умеръ (23.I/5.II 1955), послѣ чего отъ «новаго» братства въ Правленіе была назначена Елена Кнопфе (Куликъ). 5 (18) мая 1955 г. судъ призвалъ въ Правленіе какъ третьяго члена Николая Ѳѣдоровича Фабриціуса отъ «старога» Братства. Протестъ московской группы противъ этого назначенія судъ отклонилъ въ 1958 г., опредѣливъ одновременно незаконность членства почти всѣхъ принятыхъ протоіереемъ С.Положенскимъ лицъ. Съ выходомъ Е.Куликъ изъ Братства 6 (19) мая 1961 г. и назначеніемъ 24 мая (6 іюня) 1961 г. на ея мѣсто Ирины Михайловны Шведеръ (дочери М.М.Медема) Братство наконецъ стало опять дѣеспособнымъ. На Общемъ собраніи Братства 29 мая (11 іюня) 1961 г. въ Шарлоттенбургѣ Братство было возстановлено какъ полноправное работоспособное общество, было избрано нормальное правленіе, а мѣстонахожденіе общества было перенесено изъ Берлина въ Бадъ-Киссингенъ, поскольку Братство до сихъ поръ на дѣлѣ не владѣло своимъ участкомъ въ Тегель.

Послѣ кончины Предсѣдателя Братства Н.Н.Герарда 30 октября (12 ноября) 1963 г. его преемникъ Н.Ф.Фабриціусъ продолжалъ борьбу за восстановленіе права собственности Братства въ Тегельѣ. 4 (17) января 1964 г. Братство въ поземельныхъ книгахъ было восстановлено какъ собственникъ участка, послѣ чего Московская Патріархія обратилась въ судъ съ требованіемъ признанія распоряженія французскаго командованія 1946 г. о передачѣ ей участка, а Братство со своей стороны черезъ судъ стало требовать и фактической передачи ему своего участка. Во время переговоровъ съ Н.Ф.Фабриціусомъ и епископомъ Наѳанаиломъ (княземъ Львовымъ) Французское командованіе 15 (28) сентября 1964 г. подтвердило, что распоряженіе 1946 г. не было законодательнымъ актомъ, изъ-за чего рѣшеніе о принадлежности тегельскаго участка входитъ въ компетенцію германскихъ судовъ. 2 (15) декабря 1965 г. Берлинскій судъ отклонилъ искъ Московской Патріархіи и принялъ рѣшеніе о возвращеніи Братству участка при условіи, что оно возмѣститъ Московской Патріархіи расходы по ремонту Дома Александра III въ размѣрѣ 39.000 марокъ. Ещѣ въ судѣ представители Патріархіи заявили, что они отказываются выполнить это рѣшеніе и обратятся за помощью къ французской оккупационной власти. Когда Земельный судъ 16 (29) ноября 1966 г. окончательно подтвердилъ судебныя рѣшенія предыдущихъ инстанцій и для передачи Братству своего имущества далъ срокъ до 27 января (9 февраля) 1967 г., Московская Патріархія черезъ совѣтское руководство обратилась за поддержкой къ правительству Франціи. По личному указанію президента Французской Республики Шарля де-Голля Французское правительство черезъ своего посла въ Боннѣ въ январѣ 1967 г. заявило Берлинскому Сенату, что оно на основаніи всё ещѣ дѣйствующаго оккупационнаго закона № 7, предоставляющаго оккупационной власти возможность вмѣшиваться въ судопроизводство Германіи, запрѣщаетъ выполнение судебного рѣшенія о возвращеніи Братству своего имущества. Правомочность рѣшенія и права Братства французами не оспаривались, но по политическимъ причинамъ они не желали допустить передачи этого имущества.

Братство, разорѣнное долготѣнными процессами, оказалось въ тяжеломъ положеніи, которое И.М.Шведеръ 10 (23) января 1967 г. въ Берлинѣ обсуждала съ представителями Сената. Надежды на скорое возвращеніе Братству своего имущества ввиду оккупационнаго режима не было, а на Братствѣ висели долги за судебныя процессы. Тогда Сенатъ предложилъ Братству выкупить у него тегельскій участокъ, обѣщая «по возможности» сохранить по назначенію храмъ и кладбище. Предложеніе это было обсуждено и тяжелымъ сердцемъ принято на чрезвычайномъ Общемъ собраніи членовъ Братства 17 (30) марта 1967 г. на квартирѣ новаго Предсѣдателя Братства Александра Антоновича Шпаковича (Н.Ф.Фабриціусъ скончался 14/27 февраля 1967 г.) въ Мюнхенѣ, въ которомъ участвовали епископъ Наѳанаиль (князь Львовъ; предсѣдатель собранія), А.А.Шпаковичъ, И.М.Шведеръ, М.С.Глазенацъ, полковникъ Денисенко, полковникъ К.Г.Кроміади, Е.К.Кроміади, А.А.Тенсонъ, Л.Н.Тенсонъ (письмоводительница) и Т.А.Шпаковичъ. Одинъ полковникъ Константинъ Григоріевичъ Кроміади категорически высказался противъ любой продажи русской земли и изъ протеста даже покинулъ помѣщеніе. Но и другимъ участникамъ было нелегко принимать столь вѣское, судьбоносное и страшное рѣшеніе, однако, другого выхода участникамъ собранія не представлялось. Правда, послѣднее слово въ этомъ дѣлѣ, казалось, было ещѣ не сказано. Въ послѣдующее время Братство, съ одной стороны, черезъ Фёдора Александровича Медема вело (безуспѣшныя) переговоры съ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Французской Республики объ отменѣ рѣшенія о недопущеніи исполненія судебного приговора въ пользу Братства, а съ другой стороны вело переговоры съ Берлинскимъ Сенатомъ объ улучшеніяхъ условій продажи участка. Ссылаясь на устныя завѣренія сенатора Корбера, Братство считало переходъ своего участка въ собственность Земли Берлинъ лишь временнымъ, вплоть до измѣненія политической обстановки и появленія возможности исполненія судебного рѣшенія отъ 1967 года. 8 (21) сентября 1970 г. Братство окончательно договорилось съ Сенатомъ Берлина объ условіяхъ продажи участка, получивъ лишь обѣщаніе, что храмъ «по возможности» будетъ сохранѣнъ. Сенатъ отказался повторить въ письменной формѣ данныя преждѣ обѣщанія и даже сталъ отказываться отъ нихъ. Были всё же оговорены нѣкоторыя права Братства: 1.) Въ случаѣ отпаденія оккупационнаго режима Братство могло пользоваться кладбищемъ и храмомъ; 2.) въ случаѣ продажи территоріи кладбища Братство имѣло право преимущественной покупки; 3.) въ случаѣ снесенія храма находящіеся въ алтарѣ мощи и вся утварь храма передались бы Братству. По поводу участка Дома Императора Александра III ни о какихъ условіяхъ договориться не удалось. 16 (29) декабря 1970 г. былъ подписанъ договоръ о продажѣ тегельскаго братскаго участка Землѣ Берлинъ за 830.000 марокъ. 15 (28) января 1971 г. участокъ перешелъ въ собственность Берлина. Послѣдовавшій скончавшемуся 3 (16) февраля 1971 г. А.А.Шпаковичу на постъ Предсѣдателя Братства Левъ Николаевичъ Серовъ – архитекторъ по профессіи – использовалъ деньги отъ продажи на сооруженіе въ 1974 г. на Hohmannstraße въ Бадъ-Киссингенѣ жилыхъ домовъ, которые по сей день оказались главнымъ финансовымъ источникомъ Братства.

Не имѣя возможности измѣнить фактическое использованіе кладбища Московской Патріархіей, Сенатъ Берлина съ ея Берлинской епархіей 22 февраля (7 марта) 1973 г. заключилъ договоръ объ арендѣ ею кладбища и храма, начиная – заднимъ числомъ – съ 19 января (1 февраля) 1971 г. Договоръ, по которому храмъ и кладбище передавались въ полное пользованіе этой епархіи, былъ заключѣнъ на 40 лѣтъ и долженъ былъ закончиться 18 (31) декабря 2011 г. Въ 2003 г. онъ, однако, былъ продлѣнъ до 18 (31) декабря 2043 г.

Домъ Александра III власти хотѣли превратить въ пріютъ для бездомныхъ людей. На проживающихъ въ нёмъ тегельскихъ прихожанъ было произведено сильное давленіе, чтобы они оттуда выѣхали. Въ этотъ вопросъ французское командованіе уже не считало нужнымъ вмѣшиваться. За интересы прихода заступился протестантскій епископъ Шарфъ. Евангелическая община оплатила сооруженіе на территоріи кладбища приходского домика, въ которомъ и по сей день состоятся трапезы и приходскія собранія. Къ 1974 г. удалось переселить послѣднихъ жильцовъ Братскаго Дома въ домъ на территоріи кладбища. Установивъ затѣмъ, однако, что Домъ Императора Александра III въ черзуръ плохомъ состояніи и что необходимый его ремонтъ обошелся бы въ два милліона марокъ, Сенатъ рѣшилъ снести это историческое русское зданіе. Многочисленные протесты не помогли. Домъ не стоялъ подъ защитой охраны памятниковъ. Лѣтомъ 1975 г. онъ былъ разобранъ по кирпичамъ. Позже Сенатъ предоставилъ участокъ, раздѣливъ его на три части, коммерческимъ предпріятіямъ. Мѣсто Братскаго Дома было занято крупнымъ концерномъ Votsigwerke. По всему участку были сооружены современныя безцвѣтныя функціонально-коммерческія зданія. Тамъ, гдѣ раньше царило христіанское милосердіе и русскій уютъ, гдѣ люди трудились во славу Божію, теперь возторжествовалъ холодный и безчувственный духъ коммерціи.

Съ паденіемъ Берлинской стѣны и коммунистическихъ режимовъ въ Восточной Европѣ въ концѣ 1989 г. кореннымъ образомъ измѣнилась политическая обстановка въ Берлинѣ. Дни оккупационнаго режима были считаны. Ещё важнѣе было то, что Московская Патріархія стала освобождаться изъ-подъ контроля безбожной власти и можно было надѣяться на преодоленіе раздѣленія Русской Церкви. Въ день Похвалы Богородицы, 18 (31) марта 1990 г., Предсѣдатель Братства (съ 15/28 мая 1983 г.) Глѣбъ Александровичъ Раръ изъ Мюнхена съѣздитъ для ознакомленія съ положеніемъ въ Берлинѣ. Въ Тегель онъ сердечно былъ встреченъ настоятелемъ храма протоіереемъ Владиміромъ Башкировымъ, въ домѣ котораго онъ остановился ночевать. Такимъ образомъ, хотя бы на личномъ уровнѣ была установлена связь Братства съ тегельскимъ приходомъ. Въ празднованіи столѣтія храма 21 мая (3 іюня) 1994 г., которое возглавлялъ митрополитъ Крутицкій и Коломенскій Ювеналій, принимали участіе и Г.А.Раръ съ супругой. Въ виду отпаденія оккупационнаго режима въ Берлинѣ въ 1994 г. Г.А.Раръ предлагалъ Московской Патріархіи совмѣстно добиться у Берлинскаго Сената возвращенія кладбища въ собственность Братства, сохраняя окомленіе храма за духовенствомъ Московской Патріархії. Архіепископъ Берлинскій Ѳеофанъ (Галинскій), однако, не поддержалъ эту идею, считая, что власти меньше будутъ поддерживать необходимыя ремонтныя работы при храмѣ, если Земля Берлинъ больше не будетъ его собственникомъ.

Перенявшій 4 (17) іюля 2004 г. у своего отца должность предсѣдателя Братства Д.Г.Раръ желалъ возстановить въ сознаніи членовъ Братства память о Тегель какъ «колыбели» Братства и, налаживая отношенія съ приходомъ, вернуть Братство хоть какимъ-то образомъ въ свой историческій центръ. Для ознакомленія съ положеніемъ онъ 30 мая (12 іюня) 2005 г. принялъ участіе въ литургіи и послѣдующей трапезѣ, обсуждая съ настоятелемъ храма протоіереемъ Сергіемъ Силагановымъ возможности сотрудничества. Увидя, что въ коммерческомъ зданіи на мѣстѣ бывшаго Братскаго Дома фирмой Silica сдаётся въ аренду пустующій этажъ, онъ посчиталъ возможнымъ, чтобы Братство снимало эти помѣщенія на историческомъ мѣстѣ, используя ихъ совмѣстно съ приходомъ. Предложеніе это Общимъ Собраніемъ Братства 3 (16) іюля 2005 г. по финансовымъ причинамъ было отклонено.

26 февраля (11 марта) 2006 г. на тегельскомъ кладбищѣ состоялось отпѣваніе и захороненіе скончавшагося 18 февраля (3 марта) 2006 г. долголѣтняго Предсѣдателя Братства Г.А.Рара. Отпѣваніе совершали архіепископъ Берлинскій Ѳеофанъ и архіепископъ Клинскій Лонгинъ въ сослуженіи множества священниковъ.

Въ началѣ мая 2006 г. правленіе Братства косвеннымъ путѣмъ узнало о томъ, что Московская Патріархія уже съ 2003 г. вела переговоры съ Берлинскимъ Сенатомъ о покупкѣ тегельскаго кладбища, о чѣмъ 6/19 апрѣля 2006 г. сообщалось въ печати. Удивившись, что Братство, обладая правомъ преимущественной покупки, не было поставлено въ извѣстность о намѣреніи продажи кладбища, правленіе 24 мая (6 іюня) направило письмо въ Управление недвижимостью Берлина, чтобы напомнить о своихъ правахъ. Братству нужно было сперва узнать своё правовое положеніе въ Тегель, чтобы знать, на какой основѣ начать необходимые переговоры съ Московской Патріархіей. Оказалось, что власти въ своё время забыли записать права Братства въ поземельныя книги. Эта ошибка въ августѣ была исправлена. вмѣсто того, чтобы вовремя проинформировать Братство объ этомъ и дать ему возможность со своей стороны обратиться съ разъясненіемъ положенія къ іерархіи Московской Патріархії, власти 8 (21) августа отъ себя заявили архіепископу Ѳеофану и протоіерею С.Силаганову, что въ виду установленныхъ правъ Братства они Церкви продать кладбище уже не могутъ. Не по винѣ Братства, такимъ образомъ, всѣ оказались въ неловкомъ положеніи. Начались переговоры между Братствомъ и Московской Патріархіей. 20 августа (2 сентября) архіепископъ Лонгинъ въ Дюссельдорфѣ принялъ Д.Г.Рара для обсужденія тегельскаго вопроса, разъяснивъ, что Церковь не знала о правахъ Братства, и что инициатива продажи кладбища исходила не отъ Церкви, а отъ властей района Рейникендорфа. Д.Г.Раръ со своей стороны подчеркнул, что Братство заинтересовано лишь въ возстановленіи своего права собственника, но никакъ не собирается вмѣшиваться въ церковную политику и мѣнять юрисдикціонную принадлежность храма къ Московской Патріархіи. 27 сентября (10 октября) въ Дрезденѣ состоялась встреча Д.Г.Рара съ предсѣдателемъ ОВЦС митрополитомъ Кирилломъ,

архієпископомъ Лонгинымъ и архієпископомъ Теофаномъ для обсуждения позицій обѣихъ сторонъ. Было уточнено, что въ любомъ случаѣ нужно обезпечить и впредь вхождение Тегеля въ юрисдикцію РПЦ (МП). Окончательное рѣшеніе тегельскаго вопроса было отложено до слѣдующей встречи 16/29 октября въ Боннѣ. Но уже 30 сентября (13 октября) Берлинское Управление недвижимостью выслало Братству официальное предложеніе продажи Братству кладбища за ту же сумму въ размѣрѣ 6.600 марокъ, о которой власти въ трѣхлѣтнихъ переговорахъ договорились съ Московской Патріархіей. Требовалось быстрое рѣшеніе вопроса. Придерживаясь своего обѣщанія іерархіи РПЦ (МП) о томъ, что до планируемой встречи въ Боннѣ Братство никакихъ рѣшеній не будетъ принимать и во избѣжаніи осложненія положенія онъ не будетъ до того извѣщать іерархію РПЦЗ, но будучи вынужденъ дать скорый отвѣтъ берлинскимъ властямъ, Д.Г.Рарь 5 (18) октября извѣстилъ митрополита Кирилла, архієпископа Лонгина и архієпископа Теофана о томъ, что онъ вынужденъ уже 22 октября (4 ноября) провести чрезвычайное собраніе Братства для рѣшенія вопроса, т.е. обязательно послѣ планируемой встречи въ Боннѣ. При этомъ онъ, однако, подчеркнул, что онъ настаиваетъ на томъ, чтобы Братство было возстановлено какъ собственникъ тегельскаго участка, въ то время какъ обо всѣхъ другихъ вопросахъ и условіяхъ можно будетъ ещё поговорить. Никакихъ возраженій противъ этого не поступило. На пріёмѣ въ генеральномъ консульствѣ РФ въ Боннѣ 16 (29) октября, къ сожаленію, не было возможности вести дальнѣйшіе переговоры. Тогда Д.Г.Рарь 17 (30) октября по телефону извѣстилъ архієпископа Берлинскаго и Германскаго Марка (Арндта) о предстоящемъ возвращеніи Братству тегельскаго кладбища и храма и тотъ согласился съ тѣмъ, чтобы не мѣняли юрисдикціонную принадлежность Тегеля къ Московской Патріархіи, чтобы не ставить подъ угрозу процессъ объединенія Русской Церкви. На чрезвычайномъ Общемъ Собраніи Братства 22 октября (4 ноября) 2006 г. въ Бадъ-Киссингенѣ единогласно было принято рѣшеніе принять предложеніе Земли Берлинъ о возвращеніи Братству кладбища. 28 октября (10 ноября) 2006 г. въ Берлинѣ былъ подписанъ купчій договоръ, въ тотъ же день кладбище вернулось въ собственность Братства (запись въ поземельныхъ книгахъ была произведена 1/14 марта 2007 г.). Вечеромъ Д.Г.Рарь въ Тегелѣ встретился съ протоіереемъ С.Силагановымъ для ознакомленія съ порядками на мѣстѣ. На слѣдующій день онъ былъ принятъ архієпископомъ Теофаномъ въ Карлсгорстѣ, который оказался удивленнымъ спѣшной сдѣлкой, ожидая ещё дальнѣйшихъ переговоровъ съ Братствомъ и Сенатомъ. По соглашенію съ архієпископомъ Теофаномъ Д.Г.Рарь 31 января (13 февраля) 2007 г. въ Карлсгорстѣ съ протоіереями Михаиломъ Диваковымъ и Сергіемъ Силагановымъ началъ вести уже конкретный разговоръ о будущей роли Братства въ Тегелѣ, расторгнувъ прежній договоръ Епархіи съ Берлинскими властями о пользованіи кладбищемъ и желая, на основаніи ещё получаемой информации по хозяйственнымъ и финансовымъ вопросамъ, заключить новый договоръ, стараясь не мѣнять сложившійся въ Тегелѣ порядокъ, но дать Братству возможность нести опредѣленную отвѣтственность за созданные имъ храмъ и кладбище, въ дружномъ сотрудничествѣ съ Церковью и приходомъ.

Прошлое братскаго участка въ Тегелѣ богато славными, но и печальными событіями. Каждый изъ участниковъ этихъ событій несомнѣнно дѣйствовалъ по совѣсти и какъ онъ считалъ правильнымъ, и за свои дѣйствія каждый будетъ отвѣчать передъ Богомъ и исторіей. Церковно-политическія преграды, печальной и бессмысленной жертвой которыхъ сталъ столь значительный для Братства и его исторіи Домъ имени Императора Александра III, нынѣ отпали. Тегель даётъ Братству уникальный шансъ внести свой вкладъ въ общій радостный процессъ объединенія Русской Церкви, вливаясь въ структуры какъ Матери-Церкви, такъ и прежней Зарубежной Церкви, и такимъ образомъ, какъ это прекрасно выразилъ архієпископъ Теофанъ, служить въ Германской епархіи нѣкимъ «мостомъ» между ними. Слѣдуя завѣтамъ незабвеннаго основателя Братства и тегельскаго кладбища протоіерея Алексія Мальцева и безкорыстно трудясь во славу Божию и на благо нуждающихся чадъ Церкви, Братству предстоитъ ещё длинный путь, во славу Божию и Россіи.

Общій видъ кладбищенской церкви и Братскаго Дома съ высоты съѣзда галенной балки.

Медаль полученная «Братскимъ Домомъ» за доброту на выставкахъ въ гг. Вѣннѣ (Вієнна) и Эстерѣ (Естер). 1893 г.

Общій видъ братскаго участка подъ Тегелемъ (ок. 1900 г.).

Слѣва трудовая колонія съ Братскимъ Домомъ, справа кладбище съ храмомъ.

ПАМЯТИ Г.А.РАРА

Наше Братство понесло тяжелую утрату: 18 февраля / 3 марта 2006 года на 83-мъ году жизни скончался долготлѣтній Предсѣдатель Братства Глѣбъ Александровичъ Рарь.

« Господь призвалъ въ обители праведныхъ этого героя вѣры, неустаннаго дѣятеля нивы отечественной исторіи и культуры, защитника національнаго достоинства и гражданской чести, истиннаго сына російской интеллигенціи» (Филаретъ, Митрополитъ Минскій и Слуцкій, Патріаршія Экзархъ всѣя Бѣлоруссіи).

Г.А.Рарь родился 20 сентября / 3 октября 1922 года въ Москвѣ въ семьѣ «Потомственныхъ почѣтныхъ гражданъ Россіи». Его дѣдъ Александръ Ѳedorовичъ Рарь былъ директоромъ московскаго филиала страхового общества «Россія», которому принадлежало зданіе на Лубянкѣ № 2, которымъ съ 1918 года пользовалась ЧК (нынѣ ФСБ). Его отецъ Александръ Александровичъ Рарь былъ офицеромъ и въ Великую войну сперва воевалъ на Галиційскомъ фронтѣ въ составѣ III гренадерской артиллерійской бригады (былъ награждѣнъ орденами свв. Станислава и Анны). Въ 1916 г. какъ юристъ былъ переведѣнъ въ полевой судъ при штабѣ VIII арміи въ Черновцахъ. Большевицкій переворотъ засталъ его въ лазаретѣ въ Москвѣ, послѣ чего онъ, какъ офицеръ, былъ интернированъ въ первомъ московскомъ концлагерѣ въ Андрониковомъ монастырѣ, затѣмъ былъ заключѣнъ въ Бутырской тюрьмѣ. Мать Г.А.Рара, Наталія Сергѣевна, была родомъ изъ стараго купеческаго рода Юдиныхъ. Ея братъ, Сергѣй Сергѣевичъ Юдинъ, былъ извѣстнымъ хирургомъ, удостоеннымъ многими почѣтными званіями и наградами. Поскольку предки Раровъ происходили изъ Эстляндіи, семья въ 1924 году (въ день св. равноапостольнаго князя Владиміра) была выселена въ ставшую послѣ революціи независимой Эстонию, но осенью того же года переселилась въ Либаву въ Латвіи, гдѣ Г.А.Рарь успѣлъ окончить нѣмецкую гимназію. Послѣ оккупации Латвіи Красной арміей Рарамъ благодаря нѣмецко-звучащей фамиліи (которая, какъ любилъ подчѣркивать самъ Глѣбъ Александровичъ, на самомъ дѣлѣ скандинавскаго происхожденія) въ 1941 году удалось вмѣстѣ съ нѣмецкими переселенцами на одномъ изъ послѣднихъ нѣмецкихъ кораблей выѣхать въ Германію, гдѣ они отказались получать германское гражданство и быстро влились въ жизнь старой русской эмиграціи.

Съ 1942 года Г.А.Рарь учился на архитектурном факультетѣ въ Бреславлѣ, гдѣ онъ участвовалъ въ созданіи православной общины. Въ то же время онъ вступилъ въ Національно-Трудовой Союзъ (НТС), съѣздивъ специально въ Берлинъ для знакомства съ председателемъ Союза В.М.Байдалаковымъ. Созданная молодымъ поколеніемъ бѣлоэмигрантовъ въ 1930 году въ Бѣлградѣ для борьбы за свободную Россію, эта организація во время войны Германіи с Советскимъ Союзомъ выбрала нелѣгкій путь борьбы противъ двухъ тирановъ – Сталина и Гитлера, и, слѣдовательно, поддерживала Русское Освободительное движеніе и имѣла тѣсныя связи съ подпольной нѣмецкой военной оппозиціей. вмѣстѣ съ супругами Хорватъ Г.А.Рарь создалъ группу НТС въ «научномъ лагерѣ», гдѣ работали военнопленные, сортировавшіе захваченную нѣмцами въ Россіи научную и техническую документацию. Въ группѣ находился также майоръ М.А.Меандровъ, впоследствии генералъ РОА. Въ цѣляхъ прекращенія вліянія НТС на Русское Освободительное движеніе, германскія власти въ іюнь 1944 года арестовали цѣлый рядъ членовъ НТС, въ томъ числѣ и Г.А.Рара (1/14 іюня), который впоследствии находился въ заключеніи въ концлагеряхъ Гроссъ-Розенъ, Саксенгаузенъ, Шлибентъ, Бухенвальдъ, Лангензальца и, наконецъ, Дахау. Здѣсь онъ былъ освобожденъ американскими войсками 16/29 апрѣля 1945 года и въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія 23 апрѣля / 6 мая вмѣстѣ съ другими православными узниками въ импровизированной часовнѣ отмѣтилъ дарованную Господомъ „новую жизнь“ служеніемъ наизусть пасхальной утрени.

Новый этапъ жизни довольно скоро связалъ Глѣба Александровича съ братскимъ храмомъ преподобнаго Сергія Радонежскаго въ Бадъ-Киссингенѣ. Еще раньше члены семьи между собой договорились о томъ, что послѣ ожидаемаго окончанія войны всѣ постараются встретиться у знакомыхъ въ деревушкѣ Унслебенъ въ Нижней Франконіи. Въ іюнь 1945 года американцы доставили изнурѣннаго отъ заключенія и недавней болѣзни тифомъ Г.А.Рара въ Швейнфуртъ, гдѣ семья другого узника Дахау одалживаетъ ему велосипедъ и вручаетъ карту мѣстности. Изъ послѣднихъ силъ онъ 5/18 іюня въ 8 часовъ вечера добирается въ деревушку Унслебенъ, гдѣ радостно встречается семьей. Читавшей съ юношескаго возраста ежеднѣвно по главѣ Евангелія матери въ этотъ день выпало прочесть 7 главу Евангелія отъ Луки о воскресеніи сына наинской вдовы. Чтобы отблагодарить Господа за освобожденіе, Г.А.Рарь съ братомъ Львомъ 23 іюня / 6 іюля, накануне праздника Рождества Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, отправились въ сравнительно недалекій храмъ въ Бадъ-Киссингенѣ.

«Поднимаемся по ступенямъ къ храму. Навстречу доносится пѣніе: величаніе святаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господа Іоанна, – „моего“ Святаго по убежденію моей мамы. Въ небольшомъ, но благолѣпномъ храмѣ – полно. Службу совершаетъ митрофорный протоіерей о.Александръ Богачевъ. Сослужаютъ шестеро священниковъ. Пѣвчихъ такъ много, что они занимаютъ правый клиросъ почти до самыхъ царскихъ вратъ. Хоромъ руководитъ Ѳедоръ Нифонтовичъ Музыка (какая подходящая фамилія для профессиональнаго регента!). Пѣніе звучитъ, какъ будто мы въ большемъ кафедральномъ соборѣ. Послѣ службы подходимъ подъ благословеніе къ настоятелю, спрашиваемъ, нельзя ли гдѣ-нибудь при церкви переночевать. Онъ смущенно улыбается. Въ залѣ при храмѣ уже живутъ священники съ матушками, кажется – 16 человекъ. Въ комнатѣ для причта, примыкающей къ ризницѣ и алтарю – самъ о.Александръ съ матушкой и тремя дочерьми: Ириной, Ангелиной и Евгенией. Въ комнаткѣ рядомъ живетъ его родня. Въ нижнемъ этажѣ – бѣжавшій изъ Берлина попечитель имущества Свято-Князь-Владимірскаго Братства баронъ Василій Львовичъ Остенъ-Сакенъ. Съ той же милой улыбкой отецъ Александръ указываетъ намъ на большой обѣденный столъ въ залѣ, гдѣ живутъ священники съ матушками: „Вотъ, развѣ что здѣсь!“ На столѣ мы со Львомъ и устраиваемся на ночь. На слѣдующій день исповѣдаюсь, причащаюсь Святыихъ Таинъ. Потомъ дочери отца Александра и ихъ двоюродная сестра Оля Курыласъ показываютъ намъ киссингенскій паркъ съ его лѣвѣбными источниками.» (изъ воспоминаній Г.А.Рара).

Знакомство съ храмомъ въ Бадъ-Киссингенѣ именно въ дни сильныхъ душевныхъ переживаній послѣ спасенія изъ ада концлагерей произвело на Глѣба Александровича столь глубокое впечатленіе, что онъ всю жизнь сохранилъ особое отношеніе къ этому храму. Живя позже во Франкфуртѣ, онъ вмѣстѣ съ семьей регулярно будетъ посѣщать престольные праздники въ Киссингенѣ, знакомясь уже ближе съ Братствомъ.

Довольно скоро Рары изъ Унслебена переселились въ бѣженскій лагерь Менхегофъ подъ Касселемъ, гдѣ временно образовался центръ НТС. Затѣмъ они поселились въ Гамбургъ, гдѣ Г.А.Рарь активно участвовалъ въ церковной жизни и вмѣстѣ съ будущимъ председателемъ Братства Николаемъ Николаевичемъ Герардомъ работалъ секретарѣмъ епископа Наванаила (князя Львова), епископа Русской Зарубежной Церкви въ Британской Зонѣ Германіи, которому они вмѣстѣ служили и иподіаконами. Въ церкви въ Гамбургѣ Г.А.Рарь тогда познакомился съ председательницей Братства – княжной Вѣрой Константиновной, съ которой онъ вмѣстѣ пѣлъ на клиросѣ. Взаимопониманіе, глубокое уваженіе и дружба между ними сохранилась навсегда. До самой своей кончины 30 декабря 2000 г. / 12 января 2001 г. княжна Вѣра Константиновна отъ Глѣба Александровича получала свѣденія о жизни Братства, за которое она всегда переживала. Въ 1989 году она съ особой радостью вручила сыну Г.А.Рара, Михаилу, выпускную грамоту духовной семинаріи РПЦЗ въ Джорданвиллѣ.

Съ конца 1947 года Г.А.Рарь работалъ въ эмигрантскомъ издательствѣ «Посѣвъ» во Франкфуртѣ-на-Майнѣ. Въ 1949-1950 гг. онъ съ семьей находился въ Касабланкѣ, гдѣ работалъ въ архитектурномъ бюро, участвовалъ въ церковно-приходской жизни, учась многому у извѣстнаго церковнаго регента Евгенія

Ивановича Евца, а также участвовал и в скаутском движении, назначенным Б.Б.Мартини быть начальником Африканского Отдела Организации Российских Юных Разведчиков (ОРЮР).

С 1950 года Г.А.Рарь работал на НТС в Германии. Из Западного Берлина пытался распространять антикоммунистическую пропаганду в Советской Зоне Германии. Он участвовал в Конференциях Четырёх Держав в 1954 г. в Берлине и Женеве, а также на III Конгрессе «Межамериканской Конфедерации по защите континента» в Лиме. Особое внимание он уделял положению Церкви и верующих в России. Помимо целого ряда статей, которые он писал под псевдонимом А.Ветров, он в 1954 г. написал изданную издательством «Посёв» книгу «Пленённая Церковь» о положении Церкви в Советском Союзе. Ещё много лет спустя книга эта как уникальное свидетельство того времени пользовалась большим спросом.

Тяжелым ударом была кончина отца, Александра Александровича, 14/27 мая 1952 г. от рака в Лондоне, где его и похоронили. Бесподданному сыну англичане отказались выдать визу для приезда на похороны.

23 сентября / 6 октября 1957 г. Г.А.Рарь в Брюсселе женился на Софье Васильевне Ореховой – дочери капитана В.В.Орехова, участника Великой войны и Блага Движения, дядя Русского Обще-Воинского Союза (РОВС), основателя Русского Национального Объединения (РНО) и издателя журнала «Часовой» (органа связи русских офицеров в Зарубежье).

С 1957 по 1960 год работал на радиостанции НТС «Свободная Россия» на Формозе, с 1960 по 1963 год руководил русскоязычными передачами японского радио и преподавал русский язык в Дальневосточном отделе американского «Университета Мэриленда» в Токио (затем, в Германии, он в Европейском отделе того же университета будет преподавать и русскую литературу и историю). С 1963 по 1974 год работал в издательстве «Посёв» во Франкфурте. Во Франкфурте в 1967-68 годы как член строительного комитета активно участвовал в сооружении православного Свято-Николаевского храма. В частности, Г.А.Рарь тогда взял на себя заказ колоколов и лично в старинном заводе в Саарбурге заботился обо всех подробностях. Надписи и кресты на колоколах были отлиты по его чертежам. По ним же было изготовлено и паникадило храма.

В эти годы Г.А.Рарь с семьёй посещал и редкие богослужения в братских храмах в Бад-Киссингене и Бад-Наугейме. Уже высказывались первые рекомендации отдельных членов Братства, в особенности баронессы Е.Н. фон Кнорринг, о привлечении его в правление Братства.

Болтая за свободу своих соотечественников, Г.А.Рарь в 1972 году участвовал в создании Международного Общества Прав Человека (МОПЧ) во Франкфурте, усилиями которого удалось добиться освобождения немалого числа узников ГУЛага.

С 1974 по 1995 год Глеб Александрович работал на «Радио Свобода» в Мюнхене, где вёл религиозные передачи, а также программы «Балтийский маяк», «Россия вчера, сегодня, завтра» и «Не хлебом единым». При этом он всегда оставался верным своим убеждениям и принципам и защищал не только каноническую православную линию, но и доброе имя России, чему недоброжелатели его неоднократно пытались препятствовать. Верного соратника Г.А.Рарь при этом всегда находил в А.И.Солженицыне, с которым его объединяли общие представления и ценности. Для многих людей в Советском Союзе религиозные передачи Г.А.Рара в годы большевизма были единственной возможностью получать достоверную информацию о положении Русской Православной Церкви.

9/22 марта 1980 г. в доме Г.А.Рара под Мюнхеном умирает мать его, Наталья Сергеевна, похороненная затем на русском кладбище в Висбадене.

Помимо обширной журналистической деятельности иподиакон Глеб Рарь был и известным церковным деятелем. Где бы он ни находился, Г.А.Рарь принимал активное участие в церковной жизни и, где нужно, в создании приходов, даже в самых скромных условиях. Он долгие годы состоял в Епархиальном Совете Германской епархии РПЦЗ, в приходских советах во Франкфурте и Мюнхене, был одним из важнейших деятелей «Православного Дѣла», служащего распространению веры в угнетённой России, являлся одним из основателей всемирно известного швейцарского института «Вѣра во Втором Мирѣ» (Glaube in der 2. Welt). Иподиакон Глеб Рарь участвовал в III Всезарубежном Соборе РПЦЗ в 1974 году в Нью-Йорке, во всём мире читал доклады о положении Церкви в СССР, кульминацией чего стали его выступления в празднование Тысячелетия Крещения Руси в 1988 году. Он пользовался большим авторитетом в церковных кругах, со многими архиереями, священниками и деятелями Русской Зарубежной Церкви его связывали самые дружественные отношения.

«Во всѣй его многогранной деятельности Глеб Александрович отличается образцовым постоянством и здоровой умѣренностью своих взглядов и высказываний, основанной на глубоком знании церковной жизни.» (Из благодарственной грамоты Марка, епископа Берлинского и Германского РПЦЗ)

Въсною 1983 года правление Свято-Князь-Владимірскаго Братства обратилось къ Г.А.Пару съ просьбой принять на себя руководство Братствомъ. Впослѣдствіи, 15/28 мая 1983 года онъ и былъ единогласно избранъ новымъ предсѣдателемъ. Передавая ему дѣла, Л.Н.Серовъ и И.М.Шведеръ убѣдительно просили его во что бы то ни стало сохранять и защищать независимость Братства отъ кого-либо. За всѣ годы предсѣдательства онъ остался вѣрнымъ этому завѣту. Зная хорошо церковную исторію и значеніе Братства, Г.А.Паръ сознавалъ, какой высокой честью является его новая задача. Это чувство онъ передалъ и своей семьѣ, которую онъ за собой призвалъ въ Братство. Для повышенія уровня и работоспособности Братства онъ заодно пригласилъ въ Братство многихъ церковныхъ и патриотически мыслящихъ друзей. Съ самаго начала ему удалось обезпечить уходъ за братскими храмами на мѣстахъ, поручивъ попеченіе о храмѣ въ Бадъ-Наугеймѣ опытному Адаму Васильевичу Русаку, а въ Бадъ-Киссингенѣ – Валентинѣ Николаевнѣ Кессель, переѣхавшей ради этого съ мужемъ изъ Нюрнберга въ Киссингенъ. Послѣ паденія коммунистической власти въ Восточной Европѣ Г.А.Паръ немедленно воспользовался новой обстановкой для установленія связей и съ бывшими братскими храмами, которые оно потеряло вслѣдствіи войны: Въ 1990 году онъ спеціально ѣздитъ въ Берлинъ и налаживаетъ связь съ о.Владиміромъ Башкировымъ, настоятелемъ храма въ Тегелѣ, въ празднованіи 100-лѣтія котораго въ 1994 году онъ въ итогѣ принимаетъ участіе. Его переговоры съ Берлинской епархіей Московской Патріархіи о хотя бы номинальномъ восстановленіи храма и кладбища какъ собственность Братства, къ сожаленію, остаются безуспѣшными. Съ того же 1990 года Г.А.Паръ поддерживалъ старанія протоіерея Евгенія Цебульскаго о восстановленіи поруганнаго братскаго св.-михайловскаго храма въ Гёрберсдорфѣ (Соколовскѣ) и приобретеніи его мѣстной православной общиной (храмъ былъ вновь освященъ къ своему 100-лѣтію въ 2001 году).

Конечно же, особенно къ братскому храму преподобнаго Сергія Радонежскаго въ Бадъ-Киссингенѣ у него съ самаго 1945 года всегда сохранялось особое отношеніе. Сюда онъ сталъ пріѣзжать съ женою, когда только могъ. При этомъ онъ считалъ своимъ долгомъ и посѣщать могилу принявшаго его въ своё время такъ сердечно протоіерея Александра Богачёва на кладбищѣ Parkfriedhof. Во время пребыванія въ Киссингенѣ онъ ещё въ 1983 году писалъ текстъ первой вообще брошюры о храмѣ: «Die russische Kirche in Bad Kissingen», изданной въ 1984 году въ издательствѣ «Посѣвъ». Ещё болѣе подробную брошюру «Hundert Jahre russische Kirche Bad Kissingen» Г.А.Паръ затѣмъ издалъ въ 1999 г. къ празднованію 100-лѣтія храма.

Руководство Братствомъ на долю Г.А.Пара выпало въ нелѣгкое время, особенно въ связи съ измѣненіями церковно-политической обстановки начиная съ 1988 года. Не разъ ему приходилось заступаться не только за независимость Братства, но отчасти даже за его существованіе какъ таковое, въ которомъ кое-кто не видѣлъ смысла (вопросъ такъ и ставился ребромъ, наприимѣръ, на епархіальномъ съѣздѣ въ 1988 г. и на засѣданіи Архіерейскаго Сѣнода въ августѣ 1989 г.).

У Г.А.Пара были виденія о роли, значеніи и будущемъ Братства, дѣятельность котораго, по его убежденію, не должна была далѣе ограничиваться однимъ только содержаніемъ оставшихся въ его владеніи храмовъ и жилыхъ домовъ. Стараясь ориентироваться по примѣру первоначальнаго Братства протоіерея Алексѣя Мальцева, Г.А.Пару въ извѣстной мѣрѣ удалось восстановить не только издательско-просвѣтительскую, но и благотворительную дѣятельность Братства.

Съ марта 1996 г. по сентябрь 2002 г. онъ выпускаетъ 17 номеровъ «Братскаго Вѣстника» – бюллетеня съ оповѣщеніями правленія Братства, годовыми отчѣтами, статьями на текущія темы Братства, справками объ исторіи Братства и его храмахъ, но также и со статьями объ исторіи и настоящемъ положеніи Церкви. Также онъ издаётъ бюллетень «Сообщенія средствъ массовой информации о церковной, общественной и политической жизни въ Россіи и зарубежѣ» по вопросамъ Церкви и Россіи.

Въ 1996 г. Г.А.Паръ рѣшилъ поддержать созданіе Балтійской епархіею школы-интерната для безпризорныхъ дѣтей Балтійскаго края въ городѣ Нѣманѣ (бывшемъ Рагнитѣ). На этотъ проектъ «Нѣманъ» ему лично за короткій срокъ удалось собрать крупныя пожертвованія. Къ сожаленію, въ виду финансоваго кризиса въ Россіи проектъ этотъ несколько разъ откладывался, а въ 2000 г. его вовсе пришлось закрыть послѣ того, что предназначенное зданіе полностью сгорѣло. Собранныя Г.А.Паромъ деньги послужили основой созданія благотворительнаго фонда Братства для помощи дѣтямъ въ Россіи.

Помня о традиціяхъ бывшаго братскаго Дома Императора Александра III въ Тегелѣ, Г.А.Паръ въ Бадъ-Киссингенѣ создалъ русскую бібліотеку. Его надежда создать также и музей памяти Россіи и русскаго Зарубежья, однако, не оправдалась.

О творчествѣ Г.А.Пара въ пользу Братства не въ послѣднюю очередь свидѣтельствуетъ и разработанный имъ ещё въ первые годы своего предсѣдательства гербъ Братства – російскій двуглавый орѣлъ съ трезубцемъ св. князя Владиміра и православнымъ крестомъ въ знакъ служенія Церкви, который способствовалъ болѣе представительному облику документовъ и переписки общества.

Когда съ Тысячелѣтіемъ Крещенія Руси въ 1988 году Церковь на Родинѣ стала освобождаться изъ-подъ контроля властей, Г.А.Паръ послѣдовательно началъ ратовать за воссоединеніе Русской Зарубежной Церкви съ Матерью-Церковью (Московской Патріархіей). Въ 1990 году онъ энергично выступалъ противъ неканоничнаго, съ его точки зрѣнія, созданія приходовъ РПЦЗ на территоріи самой Россіи. Въ августѣ 1991 года Глѣбъ Александровичъ участвовалъ въ Конгрессѣ Соотечественниковъ въ Москвѣ, гдѣ былъ принятъ

Святѣйшимъ Патріархомъ Алексіемъ II, который черезъ него обратился къ іерархіи РПЦЗ съ предложеніемъ о воссоединеніи. Поскольку это предложеніе было отклонено, Глѣбъ Александровичъ далѣе всё болѣе сталъ посвящать свои силы уже непосредственно Матери-Церкви.

На территоріи бывшего концлагеря Дахау при поддержкѣ бывшего узника въ 1994/95 г. была построена православная часовня Воскресенія Христова в память православныхъ жертвъ національ-соціализма, что послужило началомъ основанія прихода Московской Патріархіи въ Мюнхенѣ.

Особое мѣсто среди братскихъ храмовъ занимала домовая Свято-Николаевская церковь въ Гамбургѣ. Въ отличіе отъ другихъ церквей, этотъ малый храмъ съ самаго начала имѣлъ временный характеръ и долженъ былъ служить лишь до сооружеія въ Гамбургѣ настоящей, крупной церкви. Такъ, послѣ сооружеія Свято-Прокопіевскаго собора въ 1965 г. дѣйствительно богослужеія въ домовомъ храмѣ стали очень рѣдкими. Для Братства положеніе въ Гамбургѣ осложнялось тѣмъ, что изъ-за заключѣнныхъ въ своё время крайне невыгодныхъ для Братства договоровъ съ жильцами братскаго дома практически не было возможности повышать тамъ квартирную плату, въ то время какъ расходы по содержанию зданія всё больше росли. Поэтому, почти съ самаго начала нѣкоторые члены правленія и рядовые члены Братства начали заступаться за расформированіе «ненужнаго» храма и превращенія его въ доходную жилую квартиру. Помня съ любовью храмъ ещё съ послѣвоенныхъ времѣнъ, Г.А.Рарь долго противился такимъ планамъ, что со временемъ становилось всё труднѣе. Всё ухудшающееся состояніе зданія и связаннаго съ необходимымъ ремонтомъ расходы грозили Братству финансовымъ проваломъ. Поэтому въ 1994 г. было принято нелѣгкое рѣшеніе продать гамбургскій домъ и соответственно закрыть находящійся въ нёмъ храмъ, утварь котораго была вывезена въ Киссингенъ и Наугеймъ. Походный «Мемельскій» иконостасъ, служившій нѣкогда русской арміи въ Семилѣтнюю войну въ Пруссіи, Г.А.Рарь по просьбѣ руководства Русской Православной Церкви передалъ въ Россію, гдѣ онъ послѣ тщательной и весьма длительной реставраціи уже послѣ кончины Г.А.Рара былъ установленъ при новосооруженномъ соборѣ Христа Спасителя въ Королевцѣ (бывшемъ Кѣнигсбергѣ), въ нижнемъ его храмѣ «Нерукотворнаго Спаса», посвященномъ, по предложенію Г.А.Рара, всѣмъ русскимъ воинамъ, погибшимъ въ Семилѣтнюю, Наполеоновскую, Великую (Первую мировую) и Вторую мировую войны на территоріи нынѣшняго Балтійскаго края.

Обстоятельства закрытія гамбургскаго храма и передача хранившагося въ нёмъ иконостаса въ Россію, къ сожаленію, въ 1995 г. въ извѣстной мѣрѣ вызвали конфликтъ среди нѣкоторыхъ членовъ Братства и осложнили его отношенія съ епархією. Попытокъ для преодоленія этого конфликта было предпринято не мало. Призывая ещё въ 1996 г. всѣхъ къ примиренію и конструктивному сотрудничеству, Г.А.Рарь говорилъ, что *«время ничего не берущихъ на себя, но считающихъ себя вправѣ критиковать другихъ и вершить своими голосами на выборахъ судьбы Братства, прошло. Да станетъ наше Братство, вступишь на новый этапъ своего развитія, вновь дѣятельнымъ русскимъ благотворительнымъ братствомъ и да вернѣтъ себѣ этимъ уваженіе, которымъ оно нѣкогда пользовалось».*

Въ 2001 г. Г.А.Рарь руководилъ празднованіемъ 100-лѣтняго юбилея храма въ Бадъ-Киссингенѣ. Въ Бадъ-Наугеймѣ городскія власти по его инициативѣ въ 2002 г. переулку вдоль братскаго участка дали названіе «Alexej-Maltzew-Gäßchen». Но силъ у Г.А.Рара становилось всё меньше. 6/19 іюля 2003 г. онъ въ послѣдній разъ посѣтилъ свой любимый киссингенскій храмъ и принималъ участіе въ общемъ собраніи членовъ Братства. Уже на засѣданіи правленія 11/24 февраля 2004 г. онъ заявляетъ желаніе уйти на покой и не выдвигать уже своей кандидатуры въ члены правленія. На общемъ собраніи Братства 4/17 іюля 2004 г., уже въ его отсутствіи, былъ прочитанъ его послѣдній годовой отчетъ съ сообщеніемъ объ уходѣ на покой. По просьбѣ общаго собранія и членовъ правленія онъ, однако, согласился служить правленію въ качествѣ совѣтника.

За свою обширную дѣятельность Г.А.Рарь былъ удостоенъ ряда почетныхъ и благодарственныхъ грамотъ Русской Зарубежной Церкви и Русской Церкви на родинѣ, въ частности, въ 2004 г. отъ Святѣйшаго Патріарха Алексія II. По личному указанію президента Россійской Федерациі В.В.Путина Глѣбъ Александровичъ Рарь съ супругою ещё въ 2001 г. получили российское гражданство.

Шестерыхъ своихъ дѣтей – Александра (*1959), Ксенію (*1960), Всеволода (*1962), Михаила (*1963), Димитрія (*1964) и Ирину (*1966) – Глѣбъ Александровичъ и Софія Василіевна воспитали въ духѣ служенія Церкви и вѣрности Россіи.

Глѣбъ Александровичъ ушелъ отъ насъ 18 февраля / 3 марта 2006 года, накануне исповѣдавшись и причастившись, въ кругу своей семьи. Всемилоостивый Господь сохранилъ его отъ излишнихъ страданій.

«Расставаясь до времени съ выдающимися представителями самаго многострадальнаго поколенія нашихъ соотечественниковъ, среди которыхъ Глѣбъ Александровичъ занимаетъ особое мѣсто, мы вновь и вновь вспоминаемъ то горнило историческихъ испытаній, въ которомъ Господь закалялъ Своихъ вѣрныхъ служителей, дабы они стали, по слову Откровенія, какъ <<золото, огнемъ очищенное>> (Откр.3:18). Такимъ духовнымъ золотомъ, такимъ сокровищемъ русской и европейской исторіи былъ и вѣвѣки пребудетъ Глѣбъ Александровичъ Рарь, въ чьей личной судьбѣ отразилась многосложная исторія времени,

въ которомъ онъ совершалъ свой жизненный подвигъ.» (Филареть, Митрополитъ Минскій и Слуцкій, Патріаршіи Экзархъ всѣя Бѣлоруссіи)

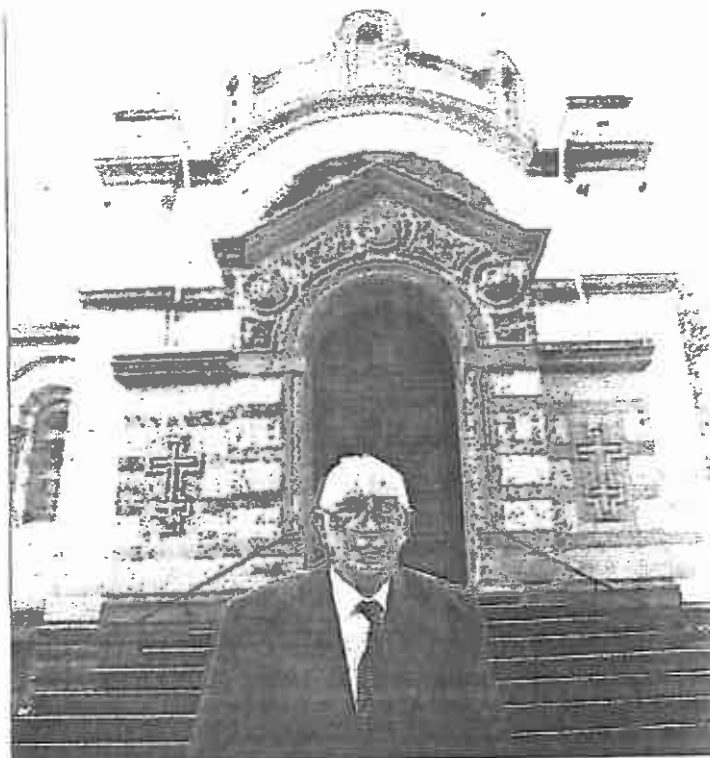
Панихиды о спасеніи его души уже на слѣдующій день служились во многихъ храмахъ какъ въ Россіи, такъ и зарубежомъ, въ частности на Аѳонѣ, въ Троице-Сергіевой Лаврѣ, въ Иерусалимскомъ Патріархатѣ, въ Венгріи и даже въ русской Свято-Троицкой часовнѣ въ Антарктидѣ. Служились панихиды и въ братскихъ храмахъ въ Гёрберсдорфѣ (во 2-ой день), Киссингенѣ (въ 3-ій день) и Наутеймѣ (въ 9-ый день). Со всего міра поступали слова сочувствія и соболѣзнованія отъ родныхъ и друзей, отъ духовенства, русской аристократіи, коллегъ и соратниковъ, дипломатовъ и политиковъ, представителей міра культуры и искусства (въ томъ числѣ А.И.Солженицына).

Въ Оедорову субботу, 26 февраля / 11 марта 2006 года, въ храмѣ свв. Равноапостольныхъ Константина и Елены въ Берлинѣ-Тегелѣ состоялось отпѣваніе Г.А.Рара, которое въ присутствіи множества молящихся совершали архіепископъ Теофанъ (Галинскій) Берлинскій и Германскій и архіепископъ Лонгинъ (Талыпинъ) Клинскій, въ сослуженіи священниковъ Георгія Антонюка (Берлинъ), Θεодора Повнаго (Минскъ), Евгенія Цебульскаго (Гёрберсдорфъ/Соколовско и Вроцлавъ), Николая Забѣлича (Мюнхенъ), Михаила Рара (Веймаръ), а также двухъ діаконовъ. Передавались соболѣзнованія Святейшаго Патріарха Московскаго и Всѣя Руси Алексія II, Митрополита Кирилла Смоленскаго, Митрополита Филарета Минскаго, посла Россійской Федерациі въ Берлинъ и др. На улицѣ стояла настоящая русская зима. Во время сильнаго снѣгопада покрытый трѣхцвѣтнымъ русскимъ флагомъ гробъ на кладбище выносили сыновья Г.А.Рара Александръ, Всеволодъ и Димитрій, его племянникъ Юрій Львовичъ Раръ, его шурина Димитрій Васильевичъ Орѣховъ, его зять Адамъ Александровичъ Анталъ и его внукъ Тихонъ Николаевичъ Забѣличъ. Послѣднія молитвы надъ опускавшимся гробомъ читалъ іерей Михаилъ Раръ.

Долголѣтній председатель Братства нашель свой послѣдній покой въ русской землѣ, на русскомъ кладбищѣ, созданномъ тѣмъ самымъ Братствомъ, которому онъ всѣю душой и всѣми силами служилъ. Провидѣніемъ судьбы уже скоро послѣ его кончины, ещё въ томъ же 2006 году, это же самое кладбище вернулось въ собственность Братства.

Съ Глѣбомъ Александровичемъ ушелъ одинъ изъ послѣднихъ дѣятелей старой русской эмиграціи. Его жизнь была посвящена служенію Церкви и Россіи. За это онъ всегда стоялъ, даже тогда, когда за это грозили неприятели.

Вѣчная ему память!

Г.А.Раръ передъ храмомъ преп. Сергія Радонежскаго въ Бадъ-Киссингенѣ

ВОЗСТАНОВЛЕНИЕ КОЛОКОЛЬНЯГО ЗВОНА ВЪ БАДЪ-КИССИНГЕНЪ

И безъ того богатый событиями 2006 годъ храму преп. Сергія Радонежскаго въ Бадъ-Киссингенѣ принёсъ особую радость. Уже давно члены Братства и прихода мечтали о томъ, чтобы вернуть храму колокольный звонъ. Кому не было печально смотрѣть на пустую колокольню, которая не могла служить по назначенію? Висящіе тамъ съ 1901 г. колокола были конфискованы властями во время Великой войны 1914-18 гг. На новые колокола у Братства съ тѣхъ поръ не было средствъ.

Положеніе измѣнилось въ 2004 г. съ назначеніемъ іерея Валерія Михеева новымъ настоятелемъ храма. Съ самаго начала онъ сталъ призывать къ пожертвованіямъ на приобретение новыхъ колоколовъ. Призывы были услышаны. Въ 2005 г. Алексѣй Николаевичъ Миловановъ, производитель мебели изъ Екатеринослава (т. н. «Днѣпропетровска»), послѣ литургіи обратился къ о.Валерію и заявилъ ему, что пожертвуетъ храму колокола. Его жена Викторія, проживающая въ Вюрцбургѣ, оказалась прихожанкой киссингенскаго храма. Къ концу года по заказу А.Н.Милованова въ Кіевѣ были отлиты семь прекрасныхъ колоколовъ слѣдующаго вѣса и размѣра: 1) 135 кг, высотой въ 65 см, діаметромъ въ 60 см; 2) 70 кг, выс. 51 см, діам. 46 см; 3) 37 кг, выс. 42 см, діам. 36 см; 4) 22 кг, выс. 33 см, діам. 30 см; 5) 12 кг, выс. 30 см, діам. 25 см; 6) 8 кг, выс. 23 см, діам. 20 см; 7) 8 кг, выс. 23 см, діам. 20 см.

Въ день Богоявленія, 6/19 января 2006 г. они были доставлены въ храмъ.

Въ Свѣтлый Четвергъ, 14/27 апрѣля 2006 г., архіепископъ Берлинскій и Германскій Маркъ въ сослуженіи іерея В.Михеева торжественно освятилъ висящіе на специально устроенныхъ балкахъ передъ храмомъ колокола. На торжествѣ и послѣдующемъ пріёмѣ при храмѣ присутствовалъ самъ А.Н.Миловановъ, представители города, журналисты и множество прихожанъ. Въ своёмъ выступленіи предсѣдатель Братства Д.Г.Раръ выразилъ глубокую благодарность Алексѣю Николаевичу и его семьѣ за щедрый даръ; высокопреосвященнѣйшему архіепископу Марку за то, что онъ несмотря на весьма тѣсный графикъ специально пріѣхалъ возглавлять незабываемое торжество; іерею Валерію Михееву за его кампанію въ пользу возстановленія колоколовъ; прихожанамъ за устройство нарядности торжественнаго пріёма; представителямъ властей за поддержку и за то, что такъ быстро было получено разрѣшеніе на подвѣску колоколовъ.

Сама подвѣска состоялась 6/19 мая 2006 г. Мѣстный плотникъ Alexander Romeis въ присутствіи представителей города, прихожанъ и журналистовъ, съ помощью мощнаго крана поднималъ тяжелые колокола и подвѣшивалъ ихъ въ колокольнѣ. На слѣдующій день литургіей и банкетомъ въ поставленной изъ-за мокрой погоды передъ храмомъ большой палаткѣ отмѣчалось это знаменательное событіе. Съ колокольни вѣялъ русскій флагъ. Первый трезвонъ вмѣстѣ съ представителями Братства выполнилъ староста прихода Сергѣй Алексѣевичъ Пауль. Вопреки опасеніямъ всѣ сосѣди храма оказались въ восторгѣ отъ новаго музыкальнаго обогащенія въ ихъ сосѣдствѣ.

Повѣшанные для освященія на балки колокола.

Молящійся народъ во время освященія колоколовъ.

Архієпископ Маркъ въ сослуженіи іерея Валерія Михеева 14/27 апрѣля 2006 г. освящаетъ новые колокола въ Бадъ-Киссингенѣ. На верхней правой фотографіи (слѣва направо:) А.Н.Миловановъ, городскіе совѣтники Köhler и Weidisch.

Іерей Валерій Михеевъ, архієпископъ Маркъ, послушникъ Константинъ (изъ обители прп. Іова Почаевскаго, Мюнхень), матушка Ольга Михеева.

Wieder Glocken für die russische Kirche

Großzügiger Geschäftsmann ermöglichte Guss – Altes Geläut wurde im 1. Weltkrieg eingeschmolzen

BAD KISSINGEN. Bad Kissingen hat viele Sehenswürdigkeiten, so auch die russische Kirche in der Salinenstraße. Ihr Bau geht zurück auf das Ende des 19. Jahrhunderts, als immer mehr Kurgäste aus Russland hierher kamen und unter ihnen der Ruf nach einem eigenen Gotteshaus immer lauter wurde. Seit Donnerstag verfügt es wieder – erstmals seit vielen Jahren – über Glocken.

Ein 1888 bei der kaiserlich-russischen Botschaft in Berlin unter Vorsitz des Erzpriesters Alexej Maltzew gegründeter Wohltätigkeitsverein, die „Bruderschaft des heiligen Fürsten Wladimir“, machte es sich damals neben seiner karitativen Tätigkeit zur Aufgabe, mit Spendengeldern russische Kir-

chen in deutschen Kurorten zu bauen. Da unter den Kurgästen oftmals auch recht wohlhabende Vertreter des Adels oder der Geschäftsweit waren und der Verein zudem unter der Schirmherrschaft des russischen Kaiserhauses stand, konnten in wenigen Jahren viele Kirchen oder Hauskapellen errichtet werden.

Mit Sondergenehmigung

Die Kirche in Bad Kissingen wurde 1898 bis 1901 nach Plänen des deutschstämmigen Petersburger Hofarchitekten Viktor Schröter erbaut. Dem Betrachter fällt neben der großen Hauptkuppel ein Giebelchen auf der Nordwestseite auf. Es handelt sich um den Glockenturm.

Im Königreich Bayern war das Läuten nur den von der Verfassung anerkannten „öffentlichen Kirchengesellschaften“ erlaubt, so daß der russische Gesandte in München erst unmittelbar vor der Weihe am 18. Juli 1901 per Telegramm mitteilen konnte, er habe eine Ausnahmegenehmigung erwirken können. Am 16. Juli wurden acht Glocken aus der Gießerei Orlov in Ochtia bei St. Petersburg mit einem Gesamtgewicht von 45 Zentnern im Turm aufgehängt. Wer sie gestiftet hatte, ist nicht überliefert. Über ihr Schicksal ist nur bekannt, daß sie während des 1. Weltkrieges eingeschmolzen worden sind.

Der 1983 zum Vorsitzenden der Bruderschaft gewählte Gleb

Rahr (München) hatte sich jahrelang um neue Glocken für die Kirche bemüht. Doch die nahezu mittellose Bruderschaft war trotz behärdlicher Unterstützung alleine mit dem Erhalt des Kirchengebäudes überfordert.

Der 2004 zum Vorsteher der Kirche ernannte Valeri Milkheev (Landshut) hörte nicht auf, zu Spenden für eine Wiederherstellung der Glocken aufzurufen. Anfang 2005 erklärte sich Alexej Nikolaewitsch Milowanow, ein Geschäftsmann aus Dnepropetrowsk, bereit, sieben Glocken zu stiften und alle Kosten zu übernehmen. Seine in Würzburg lebende Frau Viktoria ist mit ihrem Vater Boris Michajlowitsch Ablin Mitglied der russischen Gemeinde Bad Kissingen.

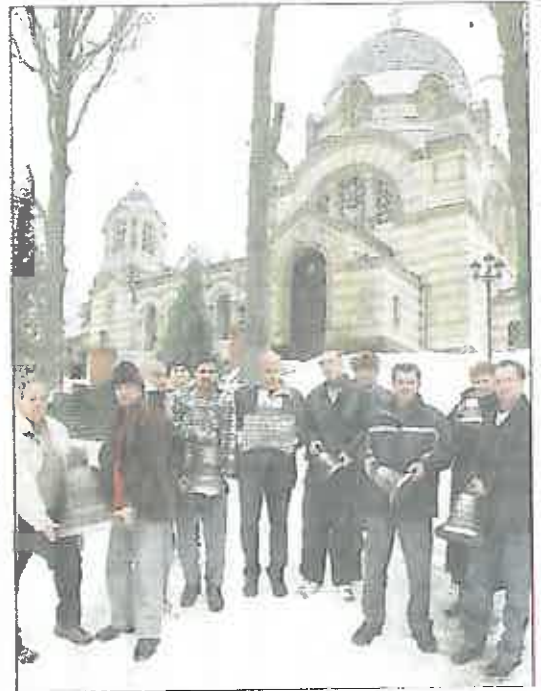
Bitten wurden erhört

Auf Veranlassung Alexeys wurden im Höhlenkloster in Kiew sieben Glocken gegossen – eine große und sechs kleine. Ablin brachte sie mit Wladimir Trozenko mit einem Kleinbus über Berlin nach Bad Kissingen. Nach dem julianischen Kalender ist dies der 6. Januar, an dem das Fest der Epiphanie (die Taufe des Herrn) gefeiert wird. Ablin empfindet es als kleines „Wunder“, daß die Glocken an diesem Feiertag die Kirche erreichten.

Tatiana Baranow mit Tochter Natalia und dem Nachbarn Egon Reuß, die im Auftrag der Bruderschaft für die Verwaltung der Kirche zuständig sind, wai-

men sie in Empfang. Wann sie geweiht und aufgezogen werden, soll Erzbischof Mark (Dr. Arndt) in München entscheiden, der aus diesem Anlass nach Bad Kissingen kommen möchte.

Unter Schirmherrschaft von Oberbürgermeister Karl Heinz Laudenschlag soll ein Förderverein gegründet werden, der die Bruderschaft beim Erhalt der Kirche unterstützt. red

Endlich: Nach rund 90 Jahren hat die russische Kirche zu Bad Kissingen wieder ein Geläut bekommen. Ein Geschäftsmann machte den Guss von sieben Glocken möglich. Foto: Rauh

„Stärke-Zeitung“
20.01.2006

Saale-Zeitung
Bad Kissingen, 28.04.2006

BAD KISSINGEN

Die stumme Zeit ist vorbei: Gestern Mittag weihte **Erzbischof Mark** aus München die sieben neuen Glocken der St.-Sergius-Kirche an der Salinenstraße. Das erste Geläute der Kirche war im Ersten Weltkrieg abgehängt und eingeschmolzen worden. Ermöglicht wurde die Anschaffung aufgrund von privaten Spenden. Allerdings wird es noch bis Ende Mai dauern, bis die Glocken an ihrem neuen Platz zu hören sein werden. **Foto: Ahnert**

Die stumme Zeit ist vorbei

Erzbischof Mark segnete die sieben neuen Glocken der St.-Sergius-Kirche

■ **BAD KISSINGEN.** Eine Glockenweihe ist ein Ereignis, das eine Gemeinde nur selten feiern kann. Entsprechend groß war die Anteilnahme der russisch-orthodoxen Gemeinde Bad Kissingen, als Erzbischof Mark, der eigens aus München angereist war, das neue Geläute der St.-Sergius-Kirche an der Salinenstraße weihte.

Die sieben Glocken mit sechs verschiedenen Stimmungen waren bereits Ende Januar nach Bad Kissingen geliefert worden. Sie waren in einer Glockengießerei in der Nähe von Kiew gegossen worden nach einem berühmten Vorbild: nach den sieben Glocken des Höhlenklosters von Kiew, von dem die Anfänge der Christianisierung Russlands ausgingen.

Seit 2004 hatte Kirchenvorsteher Valeri Mikheev (Lands hut) Spenden für das neue Geläute gesammelt. Den sogenannten größeren Restbetrag bekam er kürzlich von Alexej Nikolaewitsch Milowanow, einem Möbelfabrikanten und Großhändler aus Dnjeprpetrowsk, bei dem er auf offene Ohren stieß. Die Gießung konnte in Auftrag gegeben werden.

Auch in der russisch-orthodoxen Kirche ist die Liturgie zur Glockenweihe relativ kurz; ein Gottesdienst findet dabei nicht statt. Erzbischof Mark betete nach den Anrufungen auf russisch und deutsch vor der Kirche um Gottes Segen, dass

die Glocken die Gläubigen zum Gottesdienst rufen und ihre Herzen erreichen mögen. Einst seien die Glocken verwendet worden, um gegen äußere Feinde zu Felde zu ziehen, sagte der Erzbischof. Die ersten Glocken der Kirche waren im 1. Weltkrieg eingeschmolzen und zu Waffen geschmiedet worden. Jetzt mögen sie helfen, nur noch gegen die inneren Feinde anzukämp-

fen. Erzbischof Mark besprengte die Glocken mit Weihwasser und versah sie mit Weihrauch. Dann schlug er jede einzelne zum ersten Mal an.

Es wird noch etwas dauern, bis die Glocken an ihrem neuen Platz in dem Nordwestturm der Kirche aufgehängt werden können. Denn die Pläne für den Glockenstuhl sind noch nicht ganz fertig. Es ist allerdings auch keine so aufwändi-

ge Konstruktion wie etwa in der Herz-Jesu- oder Erlöserkirche nötig. Denn im Gegensatz zu den westeuropäischen Glocken, die im Schwingen angeschlagen werden, hängen die osteuropäischen Glocken fest und werden über den Klöppel angeschlagen. Bei diesem System entstehen keine großen Fliehkräfte, und es ist sehr platzsparend. **ta**

Die russisch-orthodoxe St.-Sergius-Kirche an der Salinenstraße hat nach 90 Jahren wieder ein Geläute: Erzbischof Mark aus München segnete in einer kleinen Feier über sieben neuen Glocken aus Kiew. **Foto: Ahnert**

Erzbischof Mark (Mitte) segnete die sieben neuen Glocken der russisch-orthodoxen Kirche in der Salinenstraße. FOTO BJÖRN SZOSTAK

Sieben Glocken gesegnet

Russisch-orthodoxe Gemeinde feiert

BAD KISSINGEN (BSZ) Sieben Glocken für Bad Kissings russisch-orthodoxe Kirche segnete am Donnerstag **Erzbischof Mark**. Das **Oberhaupt** der Russisch-Orthodoxen Diözese von Berlin und Deutschland kam eigens aus München, um die neuen Glocken ihrer Bestimmung zu übergeben.

Die vormaligen Glocken seien im ersten Weltkrieg „zweckentfremdet und gegen angeblich äußere Feinde verwendet worden“, sprach Mark zu den anwesenden Gästen. Für die Kriegsproduktion verwendete man das Metall anfangs des Jahrhunderts. Die jetzigen Glocken sollen die innere Feinde der Menschen besiegen und die Gläubigen zum Gottesdienst rufen, so der Geistliche.

Der ukrainische Geschäftsmann **Alexej Milovanov** hat die neuen schwarz-goldenen Glocken gespendet. Er selbst habe vor vier Jahren am Kissinger Gotteshaus zur Osterzeit

die Kraft Gottes gespürt. Seine damaligen Gebete seien erhöht worden, so der Möbelfabrikant aus Dnepropetrowsk (Ukraine). Dieses Erlebnis war Auslöser, der hiesigen Kirche des heiligen Sergius von Radonesch sieben frische Glocken zu spenden.

Kochendes Erz formte die Glocken nahe dem Ursprung der Orthodoxie, in der Umgebung des Kiewer Höhlenklosters. Anders als konventionelle Glocken werden die gesegneten Klangkörper im Glockenturm des Gotteshauses nicht schwingen. Nur ein Klöppel erzeugt den Klang in dem Instrument.

Nachdem die Geistlichen die Glocken zum Läuten brachten, legten auch Gäste Hand an die Klöppel und ließen den Schall der Glocken vor dem Gotteshaus erklingen. Die russisch-orthodoxe Gemeinde mit ihren rund 100 Mitgliedern feiert regelmäßig Gottesdienste in ihrer Kirche in der Salinenstraße.

Sieben Glocken aus Kiew feierlich eingeläutet

Festgottesdienst in der russischen Kirche von Bad Kissingen

In Kiew gegossenen Glocken. Endlich, neun Jahrzehnte nach dem Ersten Weltkrieg, hatte das Bad Kissinger Gotteshaus in der Salinenstraße dank einer privaten Spende wieder ein Geläut bekommen, das erst am Freitag im Glockenturm befestigt worden war (wir berichteten).

Stolz brachte Dimitrij Rahr (42) die Glocken zum ersten Mal zum Klingeln. Der Vorsitzende der Bruder-schaft des Heiligen Fürsten Wladimir, der die Kissinger Kirche noch immer gehört, war aus Frankfurt gekommen, um bei dieser „Premiere“ die ehrenvolle Aufgabe des Glöckners selbst zu übernehmen.

Mit ihnen gerade einmal 100 Gläubigen kann sich die Kissinger Gemeinde keinen eigenen Geistlichen

leisten, auch gibt es in ganz Deutschland noch zu wenige, weshalb Priester Valerij Mikhnev aus Landshut den Gottesdienst zelebrierte, diesmal unterstützt von Pfister Sergej Kulkow aus Moskau. Mikhnev betont außerdem die russisch-orthodoxen Gemeinden in Landshut und gelegentlich München.

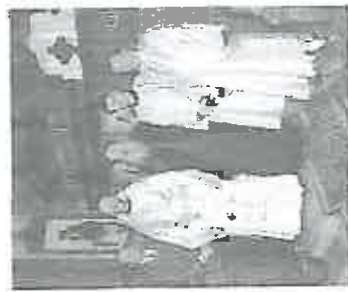
Strenger Ritus

Der russisch-orthodoxe Gottesdienst, der volle zwei Stunden nach einem strengen Ritus abläuft, den schon die Jüngsten zu beherren scheinen, gleicht einer gesungenen Zwiesprache zwischen dem fünfstimmigen Chor und dem Priester, der sich über lange Phasen für die Gemeinde unsichtbar, im launeren

Altarraum hinter verschlossenen Türen anhält.

So feierlich alles auch ist, wirkt die Atmosphäre doch eher wie bei einer großen Familienfeier: Gegenseitig wünscht man sich mit dreimaligem Wangenkuss alles Gute und junge Mütter, wie alle Frauen mit obligatorischem Kopftuch, wickeln nebenan ihre Kleinkinder.

Nur die kurze Predigt am Schluss musste Glöckner Rahr den wenigen Gläubigen übersetzen, die kein Russisch verstanden. Anschließend feierte die Gemeinde mit ihren Gästen, bei denen zum Bedauern der Gastgeber der Oberbürgermeister leider fehlte, bei typisch russischen Spezialitäten im Festzelt.

Beim Festgottesdienst zum Einläuten der neuen Glocken. FOTO SIGISMUND VON DOBSCHÖTZ

Main-Post, 28.04.2006

Main-Post
22.05.2006

Von unserem Mitarbeiter
SIGISMUND VON DOBSCHÖTZ

BAD KISSINGEN farbenprächtige Ikonen, melancholischer Gesang und eine für westliche Ohren fremde Liturgie. Dazu die beeindruckende Atmosphäre der kleinen Kirche, die architektonisch Vorbildern in der Region um Kiew nachempfunden ist. So mancher der geladenen Gäste mag sich während des Festgottesdienstes in der russisch-orthodoxen Kirche in die fernen Welten des Zarenreiches verzettelt gefühlt haben.

Historischer Anlass für diesen besonderen Gottesdienst am Sonntag war das Einläuten der sieben neuen,

Храм прп. Сергія Радонезького в Бад-Кіссінгені. Світла – колокольна.